

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ХАРЬКОВСКОГО И БОГОДУХОВСКОГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО НИКОДИМА

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ ТУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, г. ХАРЬКОВ

№ 10(19), октябрь 2009 г.

ОПТИНА

ПУСТЫНЬ

24 октября —

Собор Оптиных старцев

Однажды преп. Нектарий Оптинский спросил С.А. Нилуса:

— А известно ли вам, сколько от сотворения мира и до нынешнего дня было истинных общежитий? Вы лучше не трудитесь думать, я сам вам отвечу. Три!

— Какие?

— Первое — в Раю, второе — в христианской общине во дни апостольские, а третье... Он приостановился... — А третье — в Оптиной при наших великих старцах.

— А Ноев ковчег-то? — возразил Нилус.

— Ну, — засмеялся старец, — какое же это общежитие? Сто лет звал Ной к себе людей, а пришли одни скоты. Какое же это общежитие?

Преп. Макарий Оптинский очень любил цветы. Сажал он их около своей кельи, так что в очень скором времени нашлось множество подражателей. Сами же старцы, как райские цветы, благоухали своей святостью.

А что такое святость?

Блаженной памяти архиепископ Иоанн (Максимович) определил святость следующими словами: «Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостоиваются наслаждением блаженства в Царстве Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течет и на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления, и являются ходатаями и представителями за них пред Богом.

Вот это — та святость, которая привлекала всю Россию в Оптину пустынь — это «Рай на земле». Там цвела особая форма святости. В этом райском саду насаждалось и возделывалось старчество.

30 апреля/13 мая 1990 года, в 5-ю неделю по Пасхе, Русской Православной Зарубежной Церковью было

совершено прославление целого сонма оптинских старцев, живших в 19-м и 20-м веках. Эти преподобные отцы прославились и даром чудотворения и были удостоены Богом этого особого благодатного дара — старчества.

О старчестве

Благодатное старчество есть одно из высочайших достижений духовной жизни Церкви, это — ее цвет, это — венец духовных подвигов, плод безмолвия и богосозерцания.

Оно органически связано с монашеским внутренним подвигом, имеющим цель достижения бесстрастия.

Благодатный старец, своим личным опытом прошедший школу послушания, трезвения и умносердечной молитвы и изучивший благодаря этому в совершенстве духовно-психические законы, и лично достигший бесстрастия, сам становится способным руководить новоначальными в «невидимой брани». Он должен проникать до самых глубин души человеческой, видеть самое зарождение зла, причины этого зарождения, установить точный диагноз болезни и указать точный способ лечения. Старец — искусный духовный врач, он должен ясно видеть устройство своего ученика, характер его души и степень его духовного развития. Он должен непременно обладать даром рассуждения и «различения духов», так как ему все время приходится иметь дело со злом, стремящимся преобразиться во ангела света. Как достигший бесстрастия старец обычно обладает и другими духовными дарами: прозорливостью, чудотворением и пророчеством.

Вот что говорил преп. Варсонофий Оптинский своему духовному чаду: «Старцев называют прозорливцами, указывая тем, что они могут видеть будущее: да, великая благодать дается старчеству — это дар рас-

суждения. Это есть наивеличайший дар, даваемый Богом человеку. У них, кроме физических очей, имеются еще очи духовные, перед которыми открывается душа человеческая. Прежде чем человек подумает, прежде чем возникла у него мысль, они видят ее духовными очами, даже видят причину возникновения такой мысли. И от них не сокрыто ничего. Ты живешь в Петербурге, и думаешь, что я не вижу тебя. Когда я захочу, я увижу все, что ты делаешь и думаешь».

Настоящее духовное отношение духовных детей к своему старцу-наставнику отмечается следующими признаками:

- 1) полная вера;
- 2) искренность в слове и деле;
- 3) не исполнять ни в чем своей воли, а всегда обо всем вопрошать старца;
- 4) не прекословить и не спорить;
- 5) совершенное и чистое исповедание грехов и тайн сердечных.

Искреннее повиновение старцу, по словам св. отцов, есть самый верный путь для спасения души.

Старчество не есть иерархическая степень в Церкви, потому может быть присуще всякому, ибо «Дух дышит, идеже хочет». Старцем может быть монах без всяких духовных степеней, каким был вначале о. Варнава Гефсиманский, Зосима Верховский и др. Старцем может быть и епископ, например митрополит Филарет (Московский). Из иереев назовем св. Иоанна Кронштадтского. Наконец, старчествовать может и женщина, как, например прозорливая блаженная Пелагия Ивановна, во Христе юродивая Дивеевская. Без ее совета ничего не делалось в монастыре.

Таким образом, старчество есть пророческое служение.

Святость жизни требовалась от пророка с первых времен христианства: «Он должен иметь «нрав Господа». От нрава может быть признан лжепророк и истинный пророк» (учение двенадцати Апостолов. «Дидахи», 2-й век).

Иван Михайлович Концевич в своей книге «Стяжание Духа Святого на путях Древней Руси» пишет: «В лжестарчестве воля одного человека поработается воле другого». С ним связано чувство подавленности, уныния или нездо-

рового душевного пристрастия ученика к мнимому старцу. Напротив, истинное и благодатное старчество, хотя и основано на полном послушании, наполняет человека чувством радости и свободы в Боге, так как он подчиняется не человеческой воле, а Божией воле, действующей через старца. В то время как благодатный старец является проводником воли Божией, лжестарец заслоняет собою Бога (И.М. Концевич. «Стяжание Духа Святого на путях Древней Руси». Париж, 1952, с. 36).

Св. Василий Великий говорит, что если кто усердно поищет доброго учителя, то и непременно найдет. И преп. Симеон Новый Богослов учит: «Молитвами и слезами умоли Бога показать тебе человека, который бы мог хорошо упасти тебя». И далее говорит: «Лучше называться учеником ученика, а не жить самочинно и обирать бесполезные плоды своей воли».

Впрочем, если бы кто и по тщательном и усердном искании не мог обрести духовного наставника и руководителя в таковой нужде, преп. Паисий Величковский предлагает следующий совет: «Сам Бог и божественное чтение преподобных отец, общежительных наставников, Божиим Промыслом соблюденное и до наших дней, есть вам учитель и наставник, если внимаете им со страхом Божиим и благоговением».

В течение веков старчество процветает местами, достигая вершины своего развития, потом ослабевает, приходит в упадок и даже совсем забывается, чтобы снова возродиться.

Так забыто оно было и в России ко времени преп. Паисия Величковского (18-й век). Своими подвигами, переводами святоотеческих книг и личным примером он через своих учеников возродил старчество, которое и стало процветать в России, в особенности в Оптиной пустыни. Первые оптинские старцы Лев, Макарий, Моисей и Антоний были близкими учениками и последователями учеников великого старца Паисия (И.М. Концевич. «Оптина пустынь и ее время», с. 9). Эта благодатная лоза неувядаемо цвела в течение 100 лет, переходя от отца к сыну в духе истинного послушания.

Из книги «Жития преподобных старцев Оптиной пустыни»

«Есть в нашем времени нечто общее со временами первых христиан», — сказал на проповеди оптинский схиигумен Илий. И это общее не только, в том, что XX век, как и первый, восстал на Христа, обогрив землю кровью мучеников. Общее есть и в ином — сегодня мало тех, кто впитал в себя веру с молоком матери. Многие поздно пришли к Богу и обрели Его порой на краю гибели, испытав уже измученной душою весь ужас жизни без Бога и безумие богоборчества.

Нет века более нищего и растленного духом, чем наш, более благодарного Господу за обращение Савлов в Павлы. И тут у каждого была своя дорога в Дамаск, где ослепил вдруг сияющий свет с неба и спросила душа в потрясении: «Госпо-

ди! что повелишь мне делать?» Обращение иных было при этом столь пламенным, что от первой встречи с Богом и до монашества был уже краткий путь. Именно так пришли в монастырь те тричисленные ново-мученики наших дней, которых весь православный мир знает уже по именам — иеромонах Василий, инок Трофим,

инок Ферапонт.

Затронув тему «Оптина пустынь» невозможно о них не упомянуть.

Жизнь трех Оптинских новомучеников была краткой и по-монашески тайной. «Подвиг их сокрыт от людей, теперь и они предстательствуют за нас пред Престолом Господа».

Из книги «ПАСХА КРАСНАЯ»

1 октября – прп. Илариона Оптинского

Преп. Иларион Оптинский (1805-1873) родился в пасхальную ночь, в семье крепостных.

Господь с детства готовил его к особому подвигу; он был тих, кроток, сосредоточен, не влекся детскими играми. Познав трудные жизненные искушения, упокоился духом в Оптиной пустыни, где навывал Иисусовой молитве и безмолвию, исповеданию помыслов, смирению, любви. 20 лет провел в строгости и взыскании как келейник преп. Макария; был огородником, готовил квас, пек хлеб, ухаживал за пчелами, садом. Вся эта занятость сочеталась с внутренним преуспеянием, так что старец Макарий смог передать ему духовных чад. Преп. Иларион получил от Господа особый дар исповеди, что еще древние отцы определяли как врачевство при исцелении зла, только зарождающегося в виде помыслов.

4 октября – Святителя Дмитрия Ростовского

Ростовский митрополит Димитрий, «Российский Златоуст», величайший святитель и угодник Христов, известен православному миру прежде всего своим богоугодным сочинением «Жития святых, изложенные по руководству «Четых-Миней». Этот духовный напиток, жаждавшую святости паству русскую высоким подвигом мучеников и подвижников, возгрел православных христиан, устремив их помыслы к горнему. Св. Димитрий приступил к этому труду в монастырском уединении Киево-Печерской Лавры. Труд созидался четверть века, вобрав в себя все времена горячего исповедничества Христовых подвижников. Угодники Божии сами открывались ему в видениях, что указывало на близость Св. Димитрия к миру духовному. Это сочинение и донныне пребывает любимым чтением русского народа.

20 октября – преп. Сергия Нуромского

Преподобный Сергий Нуромский был афонским монахом, пришедшим во второй половине XIV века в Россию, чтобы стать учеником преп. Сергия Радонежского. Впрочем, избегая многолюдства, по благословлению своего наставника он вскоре удалился в вологодские леса, где избрал для себя в качестве места подвига берега лесной речки Нуромы. Здесь в безмолвии совершал Сергей свой иноческий подвиг. Однажды келлия молящегося Сергия наполнилась множеством бесов, которые, пытаясь его запугать, принимали различные ужасающие облики. Но едва Сергей осенил себя крестным знамением, нечисть исчезла. Постепенно к преподобному собралось около сорока человек, желающих спасаться рядом с ним, возникла обитель.

Рубрику ведет **Антонина Савицкая**

Святой отошел ко Господу 7 октября 1412 года, достигнув глубокой старости.

21 октября – преп. Трифона Вятского

Святой преп. Трифон Вятский (1543-1612) – строитель первых двух монастырей на Святой земле. Отличительной чертой этого святого с самой юности было необыкновенное незлобие. Как-то зимой, когда он шел по отвесному берегу реки, его увидели слуги одного богатого человека. Забавляясь, они столкнули беззащитного вниз, при этом на него обрушился огромный снежный сугроб. Шутники пожалели и откопали подвижника. Святой тотчас простил их: лицо его было радостно, и от него, несмотря на мороз распространялось необыкновенное тепло. Когда об этом узнал хозяин обидчиков, то попросил блаженного помолиться о своем единственном сыне, который был тяжело болен. Господь услышал молитву Своего угодника, и чудесным образом болящий был исцелен.

28 октября – иконы Божией Матери «Спорительница хлебов»

*Щедрая Благоворительница,
Смут и кровей на родимой земле
Умирительница,
Дай нам хлеба вскорости,
Добрым всходам спорости,
Матерь Божия Спорительница!*

В.И. Иванов.

«Песни смутного времени» (1917)

В 1890 году игуменя Илариона, настоятельница Богородично-Всехсвятского женского монастыря в городе Болхове, поднесла Оптинскому старцу Амвросию образ совершенно необычного по тем временам извода. Предание приписывает его кисти Дмитрия Михайловича Болотова (1837-1907), замечательного русского живописца, выпускника Императорской Академии художеств и правнука знаменитого ученого XVIII столетия Андрея Тимофеевича Болотова. Принявший в 1866 году иноческий постриг с именем Даниила в Оптиной пустыни, Дмитрий Болотов остался там до конца своей земной жизни, немало потрудившись на украшение обители. Доподлинно принадлежат инок Даниилу росписи трапезной; но и образ «Спорительницы» явственно отличает та же стилистическая манера.

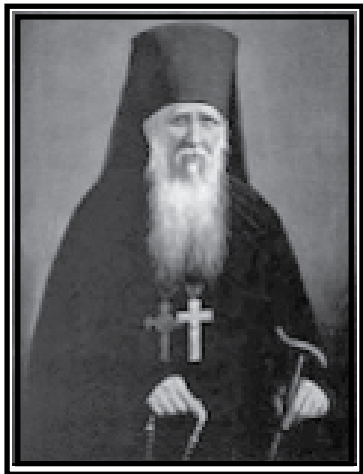
Владычица мира изображена на нем сидящей на облаках, руки Ее подняты в благословляющем движении, внизу же простирается сжатое поле, а на нем среди цветов и травы лежат и стоят снопы ржи. И мысль написать это поле, и название образа, и толкование его глубинных смыслов принадлежали самому старцу Амвросию. Матерь Божия как Помощница (Спорительница: «спорить» кому или чему, по Далю, – «способствовать, улучшать, удобрять») людям в трудах их к снисканию хлеба насущного – толкование простейшее.

Церковь издавна именovala Матерь Божию в своих песнопениях «всех стихий земных и небесных освящение», и не случайно отдельные Ее образы как бы знаменуют различные природные стихии: огонь – «Неопалимая Купина», воду же – «Животный Источник»; и вот прозрением старца Амвросия в эту чреду встала «Спорительница хлебов».

Прп. Амвросий сам молился пред этой иконою, учил особо почитать ее своих духовных дочерей – инокинь основанной им Шамординской обители, во множестве заказывал и рассылал списки с чудотворного образа своим почитателям из мирян. Один из таких литографированных списков и поныне находится в доме принявшего мученическую кончину отца Павла Флоренского.

Одна из икон «Спорительницы хлебов» нового по времени, подлинного по сути письма стоит в иконостасе трапезного храма Шамординского монастыря – женского ответвления Оптиной, чьих насельниц некогда обучал церковной живописи инок Даниил.

Празднование Божией Матери «Спорительница хлебов» совершается 15 октября по старому стилю – в тот самый день, когда преставившегося

еще 10 октября старца Амвросия предали земле. Теперь же его честные мощи пребывают в соборе Оптиной пустыни; сам изначальный чудотворный образ ныне оказался в Литве, в деревне Михново под Вильнюсом, а перед иконами «Спорительницы хлебов» по всем градам и весям православного мира звучит составленный самим преподобным Амвросием для этого образа особый припев к Богородичному акафисту:

«Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Подай же и нам недостойным росу благодати Твоея и яви милосердие Твое!»

Тропарь, глас 3

О Пречистая Дево Марие, Мати Царя небесе и земли, благоутробно призираеши на любящих Сына Твоего, Христа Бога нашего, и труждающихся во имя Его вечнаго ради спасения, и подаеши им вся обильно к наслаждению, Спорительнице сущи хлебов им, избавляя их всякия нужды и утешения и устрояя им, рабом Твоим сущим, избавление вечныя муки и жизнь вечную.

МОЛИТВА

О Пресвятая Дево Богородице, Премилостивая Владычице, Царице небесе и земли, всякого дома и семейства христианского благоустроительнице, труждающихся благословение, нуждающихся неистощимое богатство, сирых и вдовиц и всех людей Кормительнице! Питательнице наша, рождающая Питателя вселенныя и Спорительнице хлебов наших. Ты, Владычице, ниспосылаеши Твое матернее благословение градом нашим, селам и нивам, и коемуждо дому, на Тя упование имущему. Темже с благоговейным трепетом и сокрушенным сердцем смиренно молим Тя: буди и нам, грешным и недостойным рабом Твоим, мудрая Домостроительнице, житие наше добре устрояющая. Всякое же сообщество, всякий дом и семейство во благочестии и Православии, единомыслии, послушании и доловестве соблюди. Нищия и неимущия пропитай, старость поддержи, младенцы воспитай, всех вразуми преискренне взывати ко Господу: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Сохрани, Пречистая Мати, люди Твоя от всякия нужды, болезни, глада, губительства, града, огня, от всякого злаго обстояния и всякого нестроения. Обители нашей (веси), домам и семействам и всякой души христианстей и всей стране нашей исходатайствуй мир и велию милость, да славим Тя, Премилостивую Питательницу и Кормительницу нашу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

*Надежда Дмитриева
Из книги «О Тебе радуется!»*

ОБЪЯСНЕНИЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Всенощным бдением, или всенощною, называется такое богослужение, которое совершается вечером накануне особо чтимых праздничных дней. Оно состоит из соединения вечерни с утреней и первым часом, причем как вечерня, так и утренняя совершается более торжественно и при большем освещении храма, чем в другие дни.

Это богослужение называется всенощным потому, что в древности оно начиналось поздно вечером и продолжалось всю ночь до рассвета.

Потом, из снисхождения к немощам верующих, стали начинать это богослужение несколько раньше и делать сокращения в чтении и пении, а потому оно и кончается теперь не так поздно. Прежнее же название его всенощным бдением сохранилось.

ВЕЧЕРНЯ

Вечерня по своему составу напоминает и изображает времена ветхозаветные: сотворение мира, грехопадение первых людей, изгнание их из рая, раскаяние и молитву их

о спасении, затем, надежду людей, согласно обетованию Божию, на Спасителя и, наконец, исполнение этого обетования.

Вечерня, при всенощном бдении, начинается открытием царских врат. Священник и диакон молча кадят престол и весь алтарь, и клубы дыма кадильного наполняют глубину алтаря. Это безмолвное каждение знаменует начало творения мира. «В начале сотворил Бог небо и землю». Земля же была безвидна и пуста. И Дух Божий носился над первозданным веществом земли, вдыхая в него живоносную силу. Но еще не раздавалось творческого слова Божия.

Но вот, священник, став перед престолом, первым возгласом прославляет Творца и Создателя мира – Пресвятую Троицу: «Слава Святей и Единосущней, и Животворящей, и нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков». Потом он трижды призывает верующих: «Приидите, поклонимся, Цареве нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареве нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареве и Богу нашему.

Приидите поклонимся и припадем Ему». Ибо «все чрез Него начало быть, (т. е. существовать, жить) и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоан. 1, 3).

В ответ на это призывание хор торжественно поет 103-й псалом о сотворении мира, прославляя премудрость Божию: *«Благослови душе моя, Господа! Благословен еси, Господи! Господи, Боже мой, возвеличился еси зело (т. е. весьма) ... вся премудростию сотворил еси. Дивна дела Твоя, Господи! Слава Ти, Господи, сотворившему вся!»*

Во время этого пения священник выходит из алтаря, проходит среди людей и совершает каждение всего храма и молящихся, а диакон предшествует ему с свечой в руке.

Это священнодействие напоминает молящимся не только сотворение мира, но и первоначальную, блаженную, райскую жизнь первых людей, когда Сам Бог ходил среди людей в раю. Открытые царские врата знаменуют, что тогда райские двери были открыты для всех людей.

Но вот люди, соблазненные диаволом, нарушили волю Божию, согрешили. Своим грехопадением люди лишились блаженной райской жизни. Они были изгнаны из рая – и двери райские для них закрылись. В знамение этого, по совершении каждения в храме и по окончании пения псалма, царские врата закрываются.

Диакон выходит из алтаря и становится перед закрытыми царскими вратами, как некогда Адам перед замкнувшимися вратами рая, и возглашает великую ектению: *«Миром Господу помолимся. О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся...»* (Помолимся Господу, примирившись со всеми нашими ближними, не имея ни на кого гнева или вражды. Помолимся, чтобы Господь ниспослал нам «свышний» – небесный мир и спас наши души...).

После великой ектении и возгласа священника поются избранные стихи из первых трех псалмов:

«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. Яко весть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет...» (Блажен человек, который не ходит на совет с нечестивыми. Ибо знает Господь жизнь праведных, и жизнь нечестивых погибнет...).

Затем диакон возглашает малую ектению: *«Паки и паки (еще и еще) миром Господу помолимся...»*

После малой ектении хор стихами из псалмов взывает: *«Господи, воззвах к Тебе, услыши мя... Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою... Услыши мя Господи...»* (Господи! к Тебе взываю: услышь меня... Пусть направится молитва моя, как фимиам кадильный к Тебе... Услышь меня, Господи!..)

Во время пения этих стихов диакон совершает каждение храма.

Этот момент богослужения, начиная от закрытия царских врат, в прошениях великой ектении и в пении псалмов,

изображает бедственное положение, которому подвергся род человеческий после грехопадения прародителей, когда вместе с греховностью появились всякие нужды, болезни и страдания. Мы взываем к Богу: *«Господи, помилуй!»* Просим мира и спасения душ наших. Мы сокрушаемся о том, что послушались нечестивого совета диавольского. Мы просим у Бога прощения грехов и избавления от бед, и всю свою надежду возлагаем мы на милость Божию. Диаконское каждение в это время, означает те жертвы, которые приносились в Ветхом Завете, а равно и наши молитвы, возносимые к Богу.

К пению ветхозаветных стихов «Господи воззвах» присоединяются стихиры, т. е. песнопения новозаветные, в честь праздника.

Последняя стихира называется богородичен или догматик, так как эта стихира поется в честь Божией Матери и в ней излагается догмат (главное учение веры) о воплощении Сына Божия от Девы Марии. В двенадцатые праздники вместо богородична-догматика поется особая стихира в честь праздника.

При пении богородична (догматика), царские врата открываются и совершается вечерний вход: из алтаря северными дверями выходит свещеносец, за ним диакон с кадилом, а затем священник. Священник становится на амвоне лицом к царским вратам, благословляет крестообразно вход, и, по произнесении диаконом слов: *«премудрость прости!»* (значит: внимайте премудрости Господней, стой-

те прямо, бодрствуйте), входит, вместе с диаконом, через царские врата в алтарь и становится на горнем месте.

Хор в это время поет песнь Сыну Божию, Господу нашему Иисусу Христу: *«Свете тихий святые славы Бессмертного Отца, Небесного, Святого, Блаженного, Иисусе Христе! Пришедшие на запад солнца, видевшие свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными. Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит».* (Тихий свет святых славы, Безсмертного Отца небесного, Иисусе Христе! Достигши заката солнечного, видевши свет вечерний, воспеваем Отца и Сына и Святого Духа Бога. Ты, Сын Божий, жизнь дающий, достоин быть воспеваем во все времена голосами преподобных. Потому мир прославляет Тебя).

В этом песнопении-гимне, Сын Божий именуется тихим светом от Небесного Отца, ибо пришел Он на землю не в полной Божественной славе, а тихим светом этой славы. В песнопении этом говорится, что только голосами преподобных (а не нашими грешными устами) может возноситься Ему достойная Его песнь и совершаться должное прославление.

Вечерний вход напоминает верующим о том, как ветхозаветные праведники, согласно обетованию Божию, про-

образам и пророчествам, ожидали пришествия Спасителя мира и как Он явился в мир для спасения человеческого рода.

Кадило с фимиамом, при вечернем входе, означает, что молитвы наши, по ходатайству Господа Спасителя, как фимиам, возносятся к Богу, а также означает и присутствие в храме Духа Святого.

Крестообразное благословение входа означает, что через крест Господень вновь открываются нам двери рая.

После песни: «Свети тихий...» поется прокимен, т.е. краткий стих из Священного Писания. На воскресной вечерне поется: «Господь воцарися, в лепоту (т.е. красоту) облечется», а в другие дни поются иные стихи.

По окончании пения прокимна, в большие праздники читаются паремии. Паремиями называются избранные места Священного Писания, в которых содержатся пророчества или указываются прообразы, относящиеся к празднуемому событию, или преподаются наставления, исходящие как бы от лица тех святых угодников, чью память мы совершаем.

После прокимна и паремии диакон произносит сугубую (т.е. усиленную) ектению: «*Рцем (скажем, будем говорить, начнем молиться) вси, от всея души и от всего помышления нашего, рцем...*».

Затем читается молитва: «*Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранимся нам...*».

После этой молитвы, диакон произносит просительную ектению: «*Исполним (доведем до полноты, принесем во всей полноте) вечернюю молитву нашу Господеви (Господу)...*».

В большие праздники после сугубой и просительной ектении совершается лития и благословение хлебов.

ЛИТИЯ

Лития, слово греческое, значит общее моление. Лития совершается в западной части храма, около входных западных дверей. Это моление в древней церкви совершалось в притворе, с той целью, чтобы дать возможность стоявшим здесь оглашенным и кающимся принять участие в общей молитве по случаю большого праздника.

Вслед за литией бывает благословение и освящение пяти хлебов, пшеницы, вина и елея, в память также древнего обычая раздавать пищу молящимся, приходившим иногда издалека, чтобы они могли подкрепиться во время продолжительного богослужения. Пять хлебов благословляются в воспоминание насыщения Спасителем пяти тысяч пятью хлебами. Освященным елеем (оливковым маслом) священник потом, во время утрени, после целования праздничной иконы, помазывает молящихся.

ОКОНЧАНИЕ ВЕЧЕРНИ

После литии, а если она не совершается, то после просительной ектении, поются «стихиры на стиховне». Так называются особые стихи, написанные в память воспоминаемого события.

Вечерня заканчивается чтением молитвы св. Симеона Богоприимца: «*Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во открове-*

ние языков, и славу людей Твоих Израиля», затем чтением трисвятого и молитвою Господней: «*Отче наш...*», пением Ангельского приветствия Богородице: «*Богородице Дево, радуйся...*» или тропаря праздника и, наконец, по троекратном пении молитвы праведного Иова: «*Буди имя Господне благословенно отныне и до века*», завершительным благословением священника: «*Благословение Господне на вас Того благодатию и человеколюбием – всегда, ныне и присно, и во веки веков*».

Конец вечерни – молитва св. Симеона Богоприимца и Ангельское приветствие Богородице («*Богородице, Дево, радуйся*») – указывают на исполнение обетования Божия о Спасителе.

Сразу же после окончания вечерни, при всенощном бдении, начинается утрня чтением шестопсалмия.

УТРЕНЯ

Вторая часть всенощного бдения – утрня напоминает нам времена новозаветные: явление Господа нашего Иисуса Христа в мир, для нашего спасения, и Его славное Воскресение.

Начало утрени прямо указывает нам на Рождество Христово. Она начинается славословием ангелов, явившихся вифлеемским пастырям: «*Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*».

Затем читается шестопсалмие, т.е. шесть избранных псалмов царя Давида (3, 37, 62, 87, 102 и 142), в которых изображается греховное состояние людей, исполненное бед и напастей, и горячо выражается ожидающаяся людьми единственная надежда на милосердие Божие. Шестопсалмию молящиеся внимают с особым сосредоточенным благоговением.

После шестопсалмия, диакон произносит великую ектению.

Затем громко и радостно поется краткая, со стихами, песнь о явлении Иисуса Христа в мир людям: «*Бог Господь и явился нам, благословен грядый во имя Господне!*» т.е. Бог – Господь, и явился нам, и достоин прославления идущий во славу Господа.

После этого поется тропарь, т.е. песнь в честь праздника или празднуемого святого, и читаются кафизмы, т.е. отдельные части Псалтири, состоящие из нескольких по-

следовательных псалмов. Чтение кафизм, так же как и чтение шестопсалмия, призывает нас помыслить о нашем бедственном греховном состоянии и возложить всю надежду на милость и помощь Божию. Кафизма значит сидение, так как во время чтения кафизм можно сидеть.

По окончании кафизм, диакон произносит малую ектению, и затем совершается полиелей. Полиелей слово греческое и означает: «многомилостие» или «многое освещение».

ПОЛИЕЛЕЙ

Полиелей есть самая торжественная часть всенощной и выражает собою прославление милости Божией, явленной нам в пришествии Сына Божия на землю и совершении Им дела нашего спасения от власти диавола и смерти.

Полиелей начинается торжественным пением хвалебных стихов:

«Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа. Аллилуйя! Благословен Господь от Сиона, живой во Иерусалиме. Аллилуйя! Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Аллилуйя!»

При пении этих стихов в храме возжигаются все светильники, царские врата открываются, и священник, предшествуемый диаконом со свечою, выходит из алтаря и совершает каждение по всему храму, в знак благоговения к Богу и святым Его.

После пения этих стихов поются в воскресные дни особые воскресные тропари; т. е. радостные песни в честь Воскресения Христова, в которых говорится, как ангелы явились мирноносцам, пришедшим ко гробу Спасителя, и возвестили им о воскресении Иисуса Христа.

ВЕЛИЧАНИЕ

В другие же великие праздники, вместо воскресных тропарей, поется перед иконою праздника величание, т. е. краткий хвалебный стих в честь праздника или святого. (*«Величаем тя, святителю отче Николае, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего»*).

После воскресных тропарей, или после величания, диакон произносит малую ектению, затем прокимен, и священник читает Евангелие.

На воскресной службе читается Евангелие о Воскресении Христа и о явлениях воскресшего Христа Своим ученикам, а в другие праздники читается Евангелие, относящееся к празднуемому событию или к прославлению святого.

ЧТЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

По прочтении Евангелия, в воскресной службе поется торжественная песнь в честь воскресшего Господа: *«Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш; разве (кроме) Тебе иного не знаем, имя Твое имеем. Приидите вси вернии поклонимся Святому Христову воскресению. Се (вот) бо прииде крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем воскресение Его: распятие бо претерпев, смерть смерть разруши»*.

Евангелие выносится на средину храма, и верующие прикладываются к нему. В другие праздники верующие

прикладываются к праздничной иконе. Священник их помазывает благословенным елеем и раздает освященный хлеб.

После пения: *«Воскресение Христово»*: поется еще несколько кратких молитвословий. Затем диакон читает молитву: *«Спаси, Боже, люди Твоя»*... и после возгласа священника: *«Милостью и щедротами»*... начинается пение канона.

ЧТЕНИЕ КАНОНА

Канон на утрени называется собрание песней, составленное по определенному правилу. «Канон» слово греческое и значит «правило».

Канон разделяется на девять частей (песней). Первый стих каждой песни, который поется, называется ирмос, что значит связь. Этими ирмосами как бы связывается весь состав канона в одно целое. Остальные стихи каждой части (песни), большею частью читаются и называются тропарями. Вторая песнь канона, как покаянная исполняется только в Великом посту.

В составлении этих песней в особенности потрудились: св. Иоанн Дамаскин, Косма Маюмский, Андрей Критский (великий покаянный канон) и многие другие. При этом они неизменно руководствовались определенными песнопениями и молитвами священных лиц, а именно: пророка Моисея (для 1 и 2 ирмосов), пророчицы Анны, матери Самуила (для 3-го ирмоса), пророка Аввакума (для 4 ирмоса), пророка Исая (для 5 ирмоса), пророка Ионы (для 6 ирмоса), трех отроков (для 7-го и 8-го ирмосов) и священника Захарии, отца Иоанна Предтечи (для 9-го ирмоса).

Перед девятым ирмосом диакон возглашает: *«Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим!»* и совершает каждение храма.

Хор в это время поет песнь Богородицы: *«Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем...»*. К каждому стиху присоединяется припев: *«Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем»*.

По окончании песни Богородицы, хор продолжает пение канона (9-й песни).

Об общем содержании канона можно сказать следующее. Ирмосы напоминают верующим ветхозаветные времена и события из истории нашего спасения и постепенно приближают мысль нашу к событию Рождества Христова. Тропари же канона посвящены новозаветным событиям и представляют собою ряд стихов или песнопений во славу Господа и Божией Матери, а также в честь празднуемого события, или же святого, прославляемого в этот день.

После канона поются хвалительные псалмы – стихиры на хвалитех – в которых все творения Божии призываются к прославлению Господа: *«Всякое дыхание да хвалит Господа...»*.

ВЕЛИКОЕ СЛАВОСЛОВИЕ

После пения хвалительных псалмов следует великое славословие. Царские врата открываются при пении последней стихиры (в воскресение богородична) и священник возглашает: *«Слава Тебе, показавшему нам свет!»* (В древности этот возглас предварял появление солнечной зари).

Хор поет великое славословие, которое начинается словами: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Хвалим Тя, благословим Тя, кланяемся, славословим Тя, благодарим Тя, великия ради славы Твоея...». В «великом славословии» мы благодарим Бога за дневной свет и за дарование духовного Света, т. е. Христа Спасителя, просветившего людей Своим учением – светом истины.

«Великое славословие» заканчивается пением трисвятого: «Святый Боже...» и тропарем праздника.

После этого диакон произносит подряд две ектении: сугубую и просительную.

Утренняя на всенощном бдении заканчивается отпустом – священник, обращаясь к молящимся, говорит: «Христос истинный Бог наш (а в воскресную службу: Воскресый из мертвых, Христос истинный Бог наш...), молитвами пречистыя Своея Матере, святых славных апостол... и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец».

В заключение хор поет молитву, чтобы Господь сохранил на многие лета Православное Епископство, правящего архиерея и всех православных христиан. Сразу же, после этого, начинается последняя часть всенощного бдения – первый час.

ПЕРВЫЙ ЧАС

Служба первого часа состоит из чтения псалмов и молитв, в которых мы просим Бога, чтобы Он «заутра услышал глас наш» и исправил дела рук наших в продолжение дня. Оканчивается служба 1-го часа победною песнью в честь Божией Матери: «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшиися от злых благодарственная воспоем Ти раби Твои, Богородице. Но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся Невесто неневестная». В этой песни Божию Матерь мы называем «победоносным вождем против зла». Затем священник произносит отпуст 1-го часа. На этом заканчивается всенощное бдение.

«Закон Божий», прот. Серафима Слободского.

НЕУДАЧА

Устоять перед неудачей – первое, чему должен научиться каждый. Откровенно говоря: кто не понимает этого, тот – не мужчина. Простите! Также и не женщина. Скорее всего, это – трусы обоего пола.

И тем не менее каждый из нас должен однажды сдать экзамен на свою первую большую неудачу. В честь этой первой неудачи здесь дается несколько утешительных советов.

Да, конечно, это мучительно; часто даже страшно мучительно: столько надежд, столько усилий и столько огорчений!

Итак, *первое*: не погрязать в неудаче; не стенать; не составлять «длинный список потерь» и не думать о них непрерывно. Предоставим зверю зализывать раны. У человека есть более достойный выход: не признавать рану души своей. И – все.

Второе: нельзя представлять себя единственным несчастным дитятей на белом свете; ведь у каждого были неудачи, и у всех они будут. Нельзя также воображать, что эта неудача была «фатальной» или «непоправимой». Пока жив человек, все можно исправить, каждую неудачу можно и должно обратить в успех; да, даже каждый дурной поступок может и должен быть искуплен и произрасти исцеленным в ткани раскаивающегося, творческого духа.

Третье: нельзя, чтобы неудача казалась вам «позором», особенно в чужих глазах. Существуют миллионы таких чужих глаз. Стоит только представить себе, что из миллионов плоток кричат

тебе: «Позор! Позор!», чтобы никогда больше не подняться на ноги. Для того, кто свободен от этой тяжести, неудача не является позором. В неудаче человек ощущает себя, конечно, внизу, как будто он свалился с горы, как будто он лежит там обессиленный... Но поэтому нужно как можно скорее покончить с этим! Близкий успех уже зовет тебя: ты не можешь ему изменить.

Четвертое: неудача – лучшая школа успеха. С ней надо обращаться, как с предметом тренировки, как с необходимым закаливанием; как с источником понимания и мудрости жизни; как с дорогим поучением, как с трамплином для новой борьбы. Но это означает, что неудачу нельзя отдавать на расправу оскорбленным и разочарованным чувствам, ее необходимо воспринимать с помощью воли и обращаться с ней, как с проблемой воли, и с помощью спокойного исследовательского разума – как с проблемой разума. Тогда путь к успеху проложен!

Скажи себе твердо и решительно: «Задача была поставлена правильно; она осталась невыполненной; ее надо осуществить; это была лишь попытка; сейчас я снова займусь ее решением. Как мне лучше сделать это. Затем нужно продумать все так, как будто это была чужая неудача, на которой надо учиться: «Откуда пришла неудача? Чего мне не хватило? Где я действовал неправильно? Возможно, неосторожно или нерешительно. Возможно, заносчиво, поспешно, бестактно?» Надо всегда спрашивать и от-

вечать так, как будто речь идет о добром друге, которого, к сожалению, постигла неудача и которому надо помочь словом и делом. Чтобы умолкло собственное тщеславие и своеобразие; чтобы выработать привычку спокойно переносить собственные недостатки и ошибки (а возможно, и собственные грехи и пороки) и научиться смирению; чтобы научиться извлекать из неудачи не только отдельную предстоящую удачу, но и — что более важно — возможность укрепить и облагородить собственный характер. И тогда, пожалуй, пусть жизнь превратится в беспрерывную неудачу. В любом несчастье, при любом промахе победитель поднимет голову. Ведь в жизни действительно существует нечто большее, чем просто жизненный успех, а именно — духовная победа над мелочным, тщеславным поганцем в собственной душе.

Не правда ли, этот выигрыш — не второстепенное дело, непосредственно задуманное нами? Разумеется! Но в жизни часто бывает так, что в первоначально «второстепенном деле» позже узнаешь главное. Хотелось пробиться к «удаче», а обнаружилась дорога к победе, к духовному просветлению. И победитель, возможно, будет думать о совсем иных удачах, чем те, которых ему удастся достичь, и он будет славить свою прежнюю неудачу как составляющую настоящего счастья.

Поэтому — счастья тебе! Вперед, к неудаче!

Иван Ильин

Под Покровом Богородицы

Возлюбленные братья и сестры! Безконечно счастливы те люди, которые живут под особой Небесной охраной. Эта небесная охрана, или защита, особенно проявляется со стороны Божией Матери. Вот Ее Покров мы и празднуем ныне.

Дорогие братья и сестры! Кому не случалось в минуту страшной опасности или в тяжелом жизненном испытании, когда отсутствовала всякая человеческая помощь, почувствовать над собой нежную заботу и Покров Божией Матери?!

И сердце человеческое должно бы до полноты переполниться любовью к своей неусыпной Помощнице. Она – Заступница рода Христианского.

Она – Взыскание погибших. Она – всех скорбящих Радость. А сегодня Она еще и Покровительница. Она покрывает нас всех, и целые страны, и народы, и храмы, и Церковь нашу, и дома, и семьи, и каждого из нас, здесь стоящих. И не говорите, что теперь этого Покрова не видно, что Его более нет над нами. Он есть! Мы только им и живем, только Ее заступлением, милостью, только Ее молитвами держимся. Да разве мы могли бы свободно жить, и дышать, и молиться здесь, если бы Она не покрывала, не защищала нас?..

Возлюбленные братья и сестры! Если посмотреть поглубже, повнимательнее на нашу жизнь, то надо сказать, что мы живем духовно очень плохо, мы великие грешники, мы недостойны Покрова Богоматери. Мы его не ценим, мы все ропщем и этим оскорбляем Царицу Небесную. И вот что дивно: как мы ни более грешим, чем мы ни хуже живем, Она все же нас покрывает и еще более жалеет и молится за нас, неблагодарных Своих детей. Она, только Она сильна нас защитить и помочь, Она покрывает наши грехи, наше недостойнство Своей безграничной материнской любовью.

Святые Отцы говорят, что Она Всесильного Бога связывает Своими молитвами и в этом как бы сильнее Его. Он не может отказать Ей. Она – Мать. В тот страшный час, когда Она в безмолвной ма-

теринской скорби стояла на Голгофе, Она была несчастнее всех людей. Страдания Ее были неизмеримы, когда перед Ее слабеющим взором в муках на кресте умирал Ее безгрешный Сын. Но Она вынесла эту муку, эту высочайшую материнскую скорбь и ценой этой скорби приобрела право материнства над всем человечеством, получила благодать защищать, помогать, покрывать всех нас, Христиан, и весь человеческий род.

Настоящий праздник Покрова установлен Святой Церковью в память защиты Божией Матерью греческого народа. Над греческой землей нависла опасность, ей угрожали варвары. И народ кинулся в храм, чтобы горячей молитвой и слезами преклонить на милость Царицу Небесную. И Мать Божия покрывала верующих. Ее видели блаженный Андрей, Христа ради юродивый, и блаженный Епифаний. Она вышла из царских врат. По сторонам Ее были святой Иоанн

Креститель и святой Иоанн Богослов. Ее сопровождали множество ангельских сил, апостолы, пророки и святители.

Мать Божия долго молилась за народ, поднимая к небу Свои руки, и блаженный Андрей видел, как по Ее лицу текли слезы. Наконец Она сняла с головы Своей большое покрывало – Свой блистающий огненный Омофор – и покрывала им людей. И греческий народ был спасен. Варвары были разбиты, опасность миновала благодаря заступлению Царицы Небесной. Возлюбленные братья и сестры! Это историческое событие было давно, но Покров Бо-

жией Матери и поныне распростерт над нами. Преподобный Серафим однажды, стоя на молитве, видел, как над русской землей поднималось светлое облако и покрывало землю. Старцу говорили, что тяжело спасаться, что нет благодати, нет надежды. А он молился за всех – за детей своих духовных, и за близких, и за всю Россию. И вот он видит, как это облако покрывало всю нашу землю, и голос говорил ему: «Это молитвы святых, и особенно молитвы Матери Божией покрывают русскую землю». И мы дерзаем надеяться, что этот Покров донине покрывает нас, что мы не одиноки, что у нас много помощников на Небе. И мы должны питать особую благодарность к Матери Божией, к святым угодникам, просиявшим в нашей земле, за их любовь к нам, и попечение о нас, и молитвы, по которым мы еще живем и спасаемся.

Возлюбленные братья и сестры! Мать Божия покрывает нас от врагов видимых и невидимых.

Видимые – это всякие опасности, одиночество, или болезнь, или скорби, неприятности и затруднения... Она от всего этого нас защищает, ограждает и хранит. Она особен-

но помогает там, где возносится к Ней горячая молитва от любящего, верующего сердца.

Матерь Божия защищает нас и от врагов невидимых. Как часто мы не замечаем, что враг готов ворваться в нашу душу, поразить нас, тяжело ранить и погубить. И эту опасность отводит от нас Матерь Божия. Прогоняя врагов, Она покрывает и спасает нас. И как обидно, что мы часто не замечаем эту Небесную помощь. Мы не только не стараемся жить постоянно под Покровом Божией Матери, не только не молимся Ей с живой верой и любовью, мы оскорбляем Пречистый Лик Царицы Небесной своей жизнью, своими грехами. Дорогие мои! Будем чаще помнить Ее, будем молиться Ей, будем искать Ее следы в нашей жизни, будем прибегать под Ее огненный, Всеспасающий Покров. В настоящий день Покрова Божией Матери особенно помолимся Ей и за себя, и за детей своих, за родных и близких и за всех. Будем докучать Ей, как докучает матери капризный ребенок, и мать не может отказать – ведь жизнь наша нелегкая и спастись все тяжелее, и особенно, дорогие мои, страшно становится

за самое дорогое сокровище – за веру нашу. Враг спасения похищает у нас веру из сердца, обкрадывает нас безжалостно; он тихо, как тать, влезает в окно нашего дома и губит навечно души наши.

Так будем умолять Царицу Небесную, чтобы Она нас защитила от злодея и душеубийцы, будем молить Ее и о том, чтобы Она покрыла нас в тот страшный час, который станет для каждого из нас – в час смерти. Тогда бесовские полчища кинутся, чтобы вырвать душу, увлечь ее за собой в мрачную адскую пропасть. Будем молить, чтобы Она покрыла нас, отогнала этих мерзких демонов от нашей души, чтобы Она довела нас за руку, как мать ребенка, к светлым чертогам Ее Сына, чтобы Господь не лишил нас там хоть последних обителей Своего Рая, быть там, где Сам Он, Спаситель наш, где Матерь Его Пречистая и все святые угодники в блаженных небесных селениях.

«Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим Омофором!»

Аминь.

*Протоиерей Михаил Фролов,
клирик Петропавловской церкви г. Самары.*

ЕДИНЫМИ УСТАМИ И ЕДИНЫМ СЕРДЦЕМ

По благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Харьковского и Богодуховского священноархимандрита Свято-Покровского мужского монастыря и при поддержке Высокопреосвященнейшего Онуфрия, архиепископа Изюмского, наместника монастыря к 210-летию Харьковской епархии хор нашей святой обители (лауреат Всеукраинских и Международных конкурсов) выпустил четвертый диск «Едиными устами и единым сердцем».

Особый интерес представляет то, что авторами почти всех произведений, записанных на диске являются певчие хора, которые сочиняют музыку по благословению священников нашего монастыря. Регент хора Анна Щеглова всячески поддерживает стремление хористов к творчеству.

Эти произведения регулярно исполняются во время богослужений: «Всенощное бдение» Елены Юнек, несколько произведений Игоря Старцева, Алексея Фартушки и Александры Антоновой.

Желание написать музыку на тексты молитв – это желание высказать благодарность Господу за чудесные минуты, проведенные в единстве с Ним.

Во время пения на службе коллектив становится единым телом, восхваляющим Господа. Мы физически ощущаем это единство. Хор, как таковой – это единство голосов, а церковный хор – единство и голосов и сердец. Дружеская и теплая атмосфера в коллективе побудила назвать диск «Едиными устами и единым сердцем».

Желающие послушать наши произведения, могут приобрести новый диск и все предыдущие в Монастырской лавке. Свои отзывы и пожелания можно оставлять на официальном сайте нашего хора www.chorus.kh.ua

МИЛЫЕ ЧАДУШКИ

МОЛИТВА ПО ПРИВЫЧКЕ

Однажды в дом богатых людей пришёл проповедник. Его пригласили к накрытому столу, уставленному самыми изысканными кушаньями. Прежде чем приступить к трапезе, все посмотрели на проповедника, думая, что он начнёт молиться перед едой. Но тот сказал:

— Первый молитвенник в семье — отец семейства, он и должен помолиться первым.

Но глава семьи сказал:

— Какой в молитве перед едой смысл? В ней всегда повторяется одно и то же. Эти молитвы по привычке — пустая болтовня.

Тут семилетняя дочь хозяина дома сказала:

— Папа, значит, мне больше не нужно каждое утро приходить к тебе и говорить «Доброе утро»?

Певчий

В соборе стоял впереди всех, около амвона. Место это считалось почетным. Здесь стояли городской голова, полицмейстер, пристав, миллионщик Севрюгин и дурачок Глебушка..Лохматого, ротастого и корявого Глебушку не раз гнали с не подобающего для него места, но он не слушался, хоть волоком его волоочи! Почетные люди на него дулись и толкали локтем. Мне тоже доставалось от церковного сторожа, но я отвечал: не могу уйти! Здесь все видно! Во время Всенощного бдения или Литургии облокотиться на железную амвонную оградку, глядишь восхищенными вытаращенными глазами на певчих, в таинственный дымящийся алтарь и думаешь:

«Нет счастливее людей, как те, кто предстоит на клиросе или в алтаре! Все они приближенные Господа Бога. Вот бы и мне на эти святые места! Стал бы я другим человеком: почитал бы родителей, не воровал бы яблоки с чужих садов, не ел бы тайком лепешки до обедни, не давал бы людям обидные прозвища, ходил бы тихо и всегда шептал бы молитвы... Я не мог понять, почему Господь терпит на клиросе Ефимку Лохматого – пьяницу и сквернословия, баса торговца Гадюкина, который старается людям победнее подсунуть прогорклое масло, черствый хлеб и никогда не дает конфет «на придачу». Сторожа Евстигнея терпит Господь, а он всегда чесноком пахнет и нюхает табак. Лицо у него какое-то дубленое, сизое, как у похоронного факельщика.

В алтаре да на клиросе должны быть люди лицом чистые, тихие и как бы праведные!

Особенно любовался я нарядными голубыми кафтанами певчих. Лучше всего выглядели в них мальчишки – совсем как ангелы Божии!.. Хотя некоторых я тоже выгнал бы с клироса, например, Митьку с Борькой. Они, жулики, хорошо в очко играют, и мне от них никогда не выиграть! Однажды я заявил отцу с матерью:

– Очень мне хочется в алтарь кадило батюшке подавать или на клиросе петь, но как это сделать, не знаю!

– Дело это, сынок, простое, – сказал отец, – сходи седни или завтра к батюшке или к регенту Егору Михайловичу и изъяснись. Авось возьмут, если они про твоё озорство не наслышаны!

– Верно, сынок, – поддакнула Мать, – попросись у них хорошенько. Господу хорошо послужить. В алтарь-то, поди, и не примут, а на клирос должны взять. Петь ты любишь, голос у тебя звонкий, с перелицием, яблочный... И нам будет радушно, что ты Господа воспевать будешь. Хорошую думу всеял в тебя ангел Божий! В этот же день я пошел к соборному регенту. Около двери его квартиры меня обуял страх. Больше часа стоял у двери и слушал, как регент играл на фисгармонии и пел: «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть». – Войдите!

Я открыл дверь и остановился на пороге. Егор Михайлович сидел у фисгармонии в одном исподнем, лохматый, небритый, с недобрый помутневшим взглядом. Седые длинные усы свесились, как у Тараса Бульбы. На столе стояла сороковка и на серой бумаге лежал соленый съезженный огурец.

– Тебе что, чадо? – спросил меня каким-то густо-клейким голосом.

– Хочу быть певчим! – заминаясь, ответил я, не поднимая глаз.

– Доброе дело, доброе!.. Хвалю. Ну-ка, подойти ко мне поближе... Вот так. Ну, тяни за мною «Царю Небесный Утешителю»... – Он запел, и я стал подтягивать, вначале робко, а потом разошелся и в конце молитвы так взвизгнул, что регент поморщился.

– Слух неважнецкий, – сказал он, – но голос молодецкий! Приходи на клирос. Авось обломаем. Что смотришь, как баран на градусник. Ступай, Аксиос! Знаешь, что такое аксиос? Не знаешь. Слово сие не русское, а греческое, обозначает: «достоин».

Обожженный радостью, я спросил о самом главном, о том, что не раз мечталось и во сне снилось:

– И кафтан можно надеть?

– Какой? – не понял регент. – Тришкин?

– Нет... которые певчие носят... эти голубые... с золотыми кисточками...

Он махнул рукой и засмеялся:

– Надевай хоть два!

В этот день я ходил по радости и счастью. Всем говорил с упоением: «Меня взяли в соборные певчие! В кафтане петь буду!» Кому-то сказал, перехватив через край: «Приходите в воскресенье меня слушать!» Наступило воскресенье. Я пришел в собор за час до обедни. Первым делом прошел в ризницу облачаться в кафтан. Сторож, заправлявший лампы, спросил меня:

– Ты куда?

– За кафтаном! Меня в певчие выбрали!

– Эх тебе не терпится!

Я нашел маленький кафтанчик и облачился. Сторож опять на меня.

– Куда это ты вырядился ни свет ни заря? До обедни-то, почитай, целый час еще!

– Ничего. Я подожду.

Со страхом Божиим поднялся на клирос. В десять часов зазвонили к обедне. Пришел дьякон отец Михаил. Посмотрел на меня и диву дался. – Ты что это в кафтане-то?

– Певчий я. На днях выбрали. Егор Михайлович сказал, что голос у меня молодецкий!..

– Так, так! Молодецкий, говоришь? Ну что же, «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареву нашему, пойте!».

Началась Литургия. Никогда в жизни она не поднимала меня так высоко, как в этот приснорадостный день. Уже не было мирской гордости, – вот-де достиг! – а тонкая, мягко-шелковистая отрада ветерком проходила по телу. Чем шире раскрывались царские врата Литургии, тем необычнее становился я. Временами казалось, что я приподнимаюсь от земли, как Серафим Саровский во время молитвы. Пою с хором, тонкой белой ниточкой вплетаюсь в узорчатую ткань песнопений и ничего не вижу, кроме облачно-синего с позолотой дыма. И вдруг, во время сладостного до щекотания в сердце забытья произошло нечто страшное для меня...

Пели «Верую во единого Бога Отца Вседержителя»... Пели мощно, ладно, с высоким исповеданием. Я подпевал и ничего не замечал в потоке громокипящего символа веры... Когда певчие грянули «чаю воскресения мертвых и жизни будущего века, аминь» – я не сумел вовремя остановиться и на всю церковь с ее гулким перекатом визгливо прозвенел позднее всех «а-а-минь!» В глазах моих помутилось. Я съезжился. Кто-то из певчих дал мне затрещину по затылку, где-то фыркнули, регент Егор Михайлович схватил меня за волосы и придушенным шипящим хрипом простонал:

– Снимай кафтан!

Убирайся сию минуту с клироса, а то убью!

Со слезами стал снимать кафтан, запутался в нем и не знал, как выбраться. Мне помогли. Дав по затылку несколько щелчков, меня выпроводили с клироса.

Закрыв лицо руками, я шел по церкви к выходу и всхлипывал. На меня смотрели и улыбались. В ограде ко мне подошла мать и стала утешать:

– Это ничего. Это тоже от Господа. Он, Багюшка Царь Небесный, улыбнулся, поди, когда голосок твой выше всех взлетел, один-одинешенек. Ишь, подумал он, как Вася-то ради меня расстарался, но только не рассчитал малость... сорвался... Ну что же делать, молод еще, горяч, с кем не бывает. Не кручинься, сынок, ибо всякое хорошее дело со скорби начинается!

Я слушал ее и представлял, как тихо улыбается Христос над моей неудачей, и потихоньку успокаивался.

В. Никифоров-Волгин

РЕШЕННАЯ ЗАДАЧКА

В один пасмурный день Алеша возвращался домой из школы. Свинцовые тучи покрывали небо и настроение мальчика точь-в-точь соответствовало скучному серому дню.

А все из-за задачи по математике – учитель объяснял домашнее задание, все ребята поняли, а Алеша – нет. «Как ее решить?» – не выходило из его головы.

Как назло, папа был в командировке. «Он бы наверняка помог, – подумал мальчик, – а мама вернется поздно, да и на ее помощь рассчитывать особенно не приходится. Господи, что же мне делать?» – вздохнул Алеша.

До дома осталось несколько шагов, когда из-за угла вышел сосед. Это был самый неразговорчивый и угрюмый житель в их подъезде. Девчонки его боялись, мальчишки сторонились и кричали ему вслед обидную кличку «Чокнутый», а бабушки, сидевшие на скамейке, шептались, когда тот проходил мимо.

Человек этот жил один, и Алеша никогда не видел у него гостей, даже не замечал, чтобы он с кем-то разговаривал: и дети, и взрослые – все избегали его.

Неторопливым шагом, тяжело дыша, сосед вошел в подъезд и медленно зашагал по лестнице. Алеша поднимался немного позади. «Чокнутый» подошел к двери своей квартиры и стал возиться с замком. Мальчик хотел было проскочить мимо, но в это время неуклюжий сосед выронил папку, и листы бумаги разлетелись по всему полу. Алеша со словами «Вам помочь?», не дожидаясь ответа, стал поднимать упавшее.

Через несколько мгновений сосед, взяв с благодарностью папку, вновь попытался открыть дверь, но из его левой руки выскользнул портфель. И тут малышу стало жалко полуседого, рассеянного и одинокого человека. Алеша поднял портфель и, сказав: «Я помогу вам», задержал его в своих руках. Сосед одобрительно кивнул, и через несколько секунд они оказались уже в квартире.

В комнате было много икон, в углу теплилась лампадка. Алеша с интересом рассматривал иконы, забыв о пасмурном дне, непонятной задачке и плохом настроении. Как будто изда-лека он услышал голос:

– Меня зовут Петр Сергеевич. Я работаю в институте преподавателем математики.

Благодарю тебя за помощь.

Как только Алеша услышал слово «математики», прозвучавшее как гром среди ясного неба, для него все померкло, в один миг вернулся хмурый день и, конечно, сложная задача.

Петр Сергеевич, заметив перемену на лице мальчика, повторил снова:

– Да, да, учителем математики, и если тебе будет нужно – обращайся.

Конечно, Алеше ничего не оставалось делать, как рассказать обо всем. Выслушав его, Петр Сергеевич сказал:

– Ну что ж, давай помолимся и попросим Отца Небесного помочь нам разобраться. Ведь Он Сам сказал: просите, и дано будет вам.

Петр Сергеевич подошел к иконе и стал молиться. Алеша встал рядом с ним и пытался повторять каждое слово.

– Помогите нам, Боже! – закончил Петр Сергеевич.

Потом они сели за стол и принялись за задачу. Через несколько минут Алеше стало все понятно, его радости не было предела. Он спросил:

– А что, если молиться, Бог всегда будет помогать делать уроки?

– Конечно, малыш.

Рубрику ведет Сергей СМОЛЯКОВ

Опыт жизни человеческой

Чтобы служебная деятельность наша сначала и до конца была благоуспешна, мы заранее должны запастись опытом жизни, или познаниями о людях, их достоинствах и недостатках, о различных осложнениях и превратностях жизни человеческой.

Архиепископ Харьковский и Ахтырский Амвросий (Ключарев) 17 января 1883 года.

Продолжение. Начало см. ПВ за сентябрь 2009.

КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА. СЛАБОСТЬ И СИЛА

Апостол Иаков так обратился к людям, слишком самоуверенным в своих человеческих планах: «Теперь послушайте вы, говорящие: сегодня или завтра отправимся в такой-то город и проживем там один год и будем торговать и получать прибыль, вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время и потом исчезающий. Вместо того, чтобы говорить: если угодно будет Господу, и живы будем, то сделаем то или другое, вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло» (Иак. IV).

Казалось бы, это совершенно бесспорная истина, проверяемая на опыте каждого человека и каждого дня, — жизнь на земле есть «пар, являющийся на малое время».

Можно ли строить слишком расчетливо жизнь на этом «паре»? Пар долго не держится, как и земная жизнь. Однако расчеты человеческие обычно ведутся именно таким образом. В твердом убеждении своей прочности и непоколебимости, человек строит свою жизнь, борется, планирует, — не видя всей шаткости своей в мире, зависимости от непредвиденных обстоятельств, а за ними — всегда и во всем — от Бога. Бог есть Хозяин видимого и невидимого бытия, настоящего и будущего (которое есть для нас уже мир невидимый). Мы, люди, так часто «тщеславимся» в своих планах и намерениях! И, вместо того, чтобы говорить, как советует апостол: «Если угодно будет Господу, и живы будем, то сделаем то или другое», мы сразу, безапелляционно и самоуверенно говорим, что мы это — обязательно сделаем, то — построим и выполним, того мы непременно победим и одолеем... «Всякое такое тщеславие есть зло»; ибо им мы Господа Бога устраним из мира, и так, как Господь Бог есть истинный Хозяин всего, то мы сами себя лишаем Его помощи и благословения. Да, слишком часто люди выражают эту неосновательную мысль, что их жизнь, успех и удача зависят только от них самих; и многие в мире даже хвалятся этим. Но таковые воззрения все время рушатся пред глазами всего мира: «неожиданные» болезни наступают на людей; стихийные бедствия, землетрясения, физические и психические — войны, от которых все страдают; быстрое разрушение, казалось бы, налаженных семейств и целых обществ, гордых правящих партий и могущественных государств; «преждевременные» (как люди выражаются) смерти находят на человечество, невзирая на возраст людей, и льется поток людской чрез край этого мира — в вечность. Поколения за поколением исчезают, и история прошлых веков остается, как сон, иногда, как кошмар человечества; старые и молодые люди отходят в неизвестную даль, уходят неожиданно для окружающих, среди своих планов и начатых дел... Логика человеческих расчетов рушится все

время. И нет вычислений, посредством которых можно было бы предвидеть будущий час и день каждого человека. Жизнь всех сохраняется лишь в Промысле Творца, и пределы каждого определяются только Им.

Но человек все легкомысленно повторяет свое старое заблуждение, которое было замечено и так хорошо выражено почти 20 веков назад: «Сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год...» и т.д. Неизменность житейской логики! Постоянство физических феноменов смены дня и ночи, прилива и отлива, всегдашняя горячность огня и холодность льда, — увлекает поверхностную мысль человека к выводу, что и его «завтра» и «послезавтра» с несомненностью и логичностью физических законов вытекают из его «сегодня»... Эту неосновательную мысль и ложную веру в постоянство и прочность земных ценностей и феноменов надо заменить истинной верой в то, что люди всегда и во всем зависят, прежде всего, от решений святой и великой воли Господней. «Если угодно будет Господу, и живы будем, то сделаем то или другое», — вот непогрешительная формула, относящаяся к нашему будущему, не только личному, но и всего человечества.

Если мы вытесним, хотя бы немного, из своего сознания это неестественное отношение к жизни, вытекающее только из нашего сомнения и самоуверенности, — мы сейчас же увидим всю невозможность и неразумность построений своего будущего только на таком песке или, лучше сказать, паре, каковым является наша человеческая воля и наша физическая жизнь, — «Ибо что такое жизнь ваша, — пар, являющийся на малое время и потом исчезающий...».

Но вот что удивительно: при всей своей слабости и смертности, человек есть, одновременно, и удивительная сила. Не физическая, не материальная — духовная; огромная духовно-созидательная или огромная духовно-разрушительная сила. Человек покоряет горы и океаны, хозяйничает в недрах земли, утверждает свою власть над воздухом, строит быстро и столь же быстро разрушает многое. Будучи физически слабее, недолговечнее и несовершеннее во многих отношениях животных и даже растений, он господствует над ними... Откуда у человека такая власть над миром, среди его ничтожества? Откуда у него такая сила над стихиями, среди всей паутинности его жизни?

Ответ один — от Духа, — от невидимой глазами его духовной сущности, драгоценной печати Высшего Разума в нем. Эту сущность и печать силы нездешней пытаются отрицать или выводить ее существование из материи; однако сама энергия и сила этого отрицания в материалистах идет не от их материи, а от их духа, — пусть слепого и больного, но духа, носящего в себе печать высшего мира.

*При написании статьи использованы труды
Архиепископа Иоанна (Шаховского)*

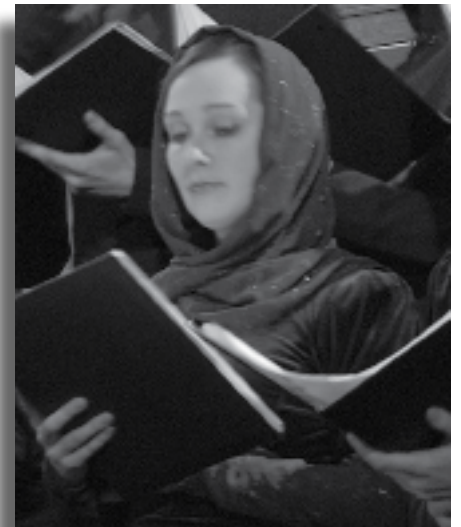

Церковное пение, как и всякое другое церковное искусство: святые иконы, архитектура или убранство наших православных храмов, своим исполнением должно вызывать благоговейные чувства у молящихся. Оно должно способствовать утешению страстей, душевному успокоению и искренней сердечной молитве.

Древнее церковное пение имеет истоки народного творчества, но, в отличие от фольклора, создавалось и развивалось не стихийно, а по определенным правилам.

Известно, что в раннехристианские времена за богослужением пел весь народ. Отсюда следует, что сам характер пения не мог быть сложным и искусственным, а разрабатываемая в условиях соборного творчества система богослужебного пения не могла быть оторвана от характерного мелоса того или иного народа.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

Согласно церковной истории, клирос постепенно обогатился от народа, усложнились напевы, но, думается, живой, народный характер пения оставался весьма устойчивым. Даже, если представить, что, например, в Византии, в определенных местах существовали обученные по некой вокальной системе певцы, то, вероятнее всего, большая часть исполнителей пения в храмах были «самородками» под руководством более опытного певца.

Богослужебное пение есть определенная форма церковного чтения. Поэтому оно не может являться просто «украшением» богослужения; его также невозможно рассматривать в отрыве от церковного чтения и без гласов священнослужителей, поскольку богослужебное пение есть продолжение и того и другого. Другими словами – это пение, близкое к чтению, или чтение, близкое к пению.

Пение является неотъемлемым свойством ангельской природы. Какова красота ангельского пения знали, по видимому, только пр. Исаия, ап. Иоанн Богослов и вифлеемские пастухи, а также, вероятно, некоторые другие святые праведные мужи и жены и только в той мере, насколько они могли эту красоту вместить. Красота ангельского пения не может быть соизмерима даже с самым совершенным и прекрасным земным богослужебным пением.

Человек, уподобляясь ангельским силам, может только подобно воспевать Пресвятую Богородицу, и то, пребывая связанным земными и плотскими узами, только в определенных пределах.

Следовательно, земное богослужебное пение не может быть ангельским, а только ангелоподобным, в том смысле, что, во-первых, человек, как и ангел, обладая свободной волей, может свободно славить Творца, во-вторых, само богослужебное пение имеет таинственный характер, в отличие от пения мирского. Поэтому, земное ангелоподобное богослужебное пение не может быть абсолютной красоты и имеет, скорее, хвалебно-покаянный характер. В этом отношении, к сожалению, существует опасность тонкой подмены, и, вероятно, обманывается та часть христиан, которая принимает свои чувственно-плотские переживания, получаемые от воздействия на них совершенного и прекрасного земного пения, за благодатные дары Святого Духа.

В истории Православной Церкви, действительно, существуют примеры святых мужей, которые не только состав-

ляли церковные гимны, но и были весьма незаурядными исполнителями богослужебных песнопений.

Одним из таких является преп. Роман Сладкопевец, названный так в силу своего певческого таланта. Но что это была за способность? Получил ли святой ее, благодаря своему упорному труду?

Житие преп. Романа повествует о том, что он не имел никаких выраженных певческих способностей; мало того, он еще страдал тем, что называют теперь дефектом дикции, благодаря чему стал объектом всевозможных насмешек и издевательств со стороны опытных певцов, и по усердной молитве святого ему был дан свыше необычный дар пения и гимнотворчества, ибо «всяк дар совершен есть, сходящий свыше от Тебе Отца светов».

Этот яркий пример поучает нас тому, что совершенная красота богослужебного пения (если только такая существует на Земле) не есть результат длительной практики искусства владения голосом и частых спевков, а есть Божий дар, получаемый по нашей вере и молитве, есть, результат действия Святого Духа. Также, как и святые Апостолы, будучи малограмотными, получили совершенный дар Святого Духа знания Священного Писания.

Итак, согласно св. Отцам, при совершении богослужебного пения следует заботиться не о внешней его красоте («Да не убо со гласом пения молитву творим, но со усердием сердец, ниже в показание, но со всякою кротостию и вниманием ума»), а о том, чтобы оно приносилось с покаянием, а не превозношением, не на показ, (в коем есть исполнение человекоугодия и тщеславия), но от сердца (ибо, по слову Пророка, «жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит», и именно «такою жертвою хочет Бог от нас прославиться в пениях и псалмах и песнях духовных, поющих от сердца Ему»), а не ветхозаветным образом, в «музыкальных художествах», а так же совершалось бы «благообразно и по чину» (что, впрочем, не противоречит обладать определенными профессиональными навыками, направляя их в нужное русло), и молиться о ниспослании того самого совершенного дара.

И, как мне думается, следование этим путем определит и манеру пения, и характер звука, степень громкости и темп исполнения богослужебных песнопений.

Юлия Новикова

РОМАН СЛАДКОПЕВЕЦ

(День памяти – 14 октября)

На иконе Покрова Пресвятой Богородицы помещается два события, два празднования, две истины, которые соединились в одной.

На этой иконе изображаются два события, разница между которыми составляет 500 лет. На всех иконах мы видим св.Романа Сладкопевца со свитком в руках, Архангелов и Ангелов, молящихся на небе, и Покров Матери Божией, простирающийся над всей Церковью. Св.Роман Сладкопеец почил в 552 году, а событие во Влахернской Церкви – видение Покрова Матери Божией, было в 911 году, и разница между этими событиями очень и очень большая. Так почему же на иконе Покрова изображен св.Роман Сладкопеец, реально не присутствующий при этом событии? Почему два этих события соединены воедино?

Вы слышали о том, что преподобный Роман назван Сладкопевцем. А почему он так назван, какова история его жизни, почему именно он и его святой лик изображен в день Покрова Пресвятой Богородицы? Из его жизни известно, что он родился в городе, сейчас в наше время называемом Бейрут, родился в благочестивой верующей семье.

И по неизвестным причинам он в середине своей жизни перебрался в город Константинополь. Был христианином и часто молился во Влахернском храме, в котором потом и произошло это чудо Покрова Пресвятой Богородицы. А за его благочестивую усердную любовь к храму, за его ревность патриарх Константинопольский назначил его пономарем, чтобы он помогал в алтаре священству, и назначил, как говорится в его житии, ему жалование, равное с жалованием певчих. А певчие тогда, в то время, да и сейчас в наше время – это избранный народ.

Вот сейчас у нас в храме человек 400, и из них спеть по нотам сможет человек 10, те, только те, кто закончили музыкальную школу и консерваторию. А если дать в руки богослужебный текст, то из этих 10-ти человек, закончивших музыкальную школу и консерваторию, богослужебный текст не споеет вообще ни один человек. И поэтому и в те времена, и в наши, певчие, конечно же, очень и очень ценились, и, самое главное, что они ценили сами себя. В те времена певчие были не такие, как сейчас – некоторые ходят в подрясниках, некоторые в брюках и костюмах. В те далекие времена у них были специальные священнические облаче-

ния, что-то между облачениями священников и епископов, они ходили в особых расшитых одеяниях, чтоб отличаться от простого народа, и их именно и выделял простой народ, отдавая им должную честь.

И все вы знаете русскую пословицу: «где голосок, там и бесок», потому, что редко человек, имеющий то или иное дарование, может нести свой дар, свою способность скромно, помня слова апостола: «мы – рабы неключимые, сделали то, что должны были сделать».

Они были «профессионалами», они закончили «консерваторию», да еще и не одну: и нотную, и богослужебную, имели семинарское образование. И вдруг их честолюбие было ущемлено: как это так, какому-то пономарю, который разжигает кадила, не имеет ни слуха, ни голоса – и вдруг, одинаковая получка вместе с ними!

Накануне праздника Рождества Христова вот что они придумали. На праздничном богослужении присутствовал император. Роман вышел пономарить, и в тот момент, когда псаломщик и певец должны были читать и петь, взойдя на амвон, а амвон тогда стоял посередине храма, для сольного исполнения тех или иных богослужебных текстов, несколько человек подошли к Роману, взяли его под ручки, поставили его на кафедру, на амвоне посередине храма и говорят ему: «Если ты получку одинаковую с нами получаешь – и пой одинаково с нами». Дали ему в руки богослужебную книжку, и он стоял – «ни бэ, ни мэ, ни кукареку». В храме тишина, молчание, император посматривает, значит, что это за пауза, Патриарх посматривает из царских врат, что это такое: в самый торжественный момент богослужения – и такая тишина, такая пауза. Но они тоже были в своем уме, чтобы не драматизировать и не накалять обстановку, они его стащили с амвона, старший из них встал и великолепно пропел нотный богослужебный текст накануне праздника Рождества Христова.

Роман так был потрясен этой обстановкой, что даже не мог зайти в алтарь, а со слезами на глазах вернулся домой и стал горько плакать перед иконой Божией Матери, что как же так, я верой-правдой служу Церкви, Богу, Тебе, Пресвятая Богородица, и вроде бы тоже, так сказать, ни на что особо не рассчитываю, но тоже в своей жизни, конечно, хотел бы Тебя прославлять, но не имею ни голоса, не слуха и тем более какого-то дара не имею элементарного.

И вот Матерь Божья услышала его молитву, явилась ему, держа в руках какой-то свиток, и сказала ему: «Съешь его», и он съел этот свиток. И мы знаем из жизни святых пророков, что они тоже пророчествовали не своей силой, не своим умом, не своим образованием, а тоже в их жизнеописаниях говорится, что Бог дал им некий свиток. И, вкусив его, приняв его, то есть непостижимую благодать Божию, и они внутренне переменялись не своей силой, не своим подвигом, не своим самонапряжением и самосовершенствованием, а напрямую благодатью Божией, как Савл в одночасье из Савла – из гонителя сделался Павлом, и многие-многие другие пророки.

И когда он съел этот свиток, он взял в руки перо и написал не только музыку песнопений, что является тоже невероятным, так как человек может текст написать, а музыку написать – это невероятно. И текст он написал невероятный по откровению – самой Матери Божией, такой написал текст, что он сейчас является предметом изучения многих и многих ученых богословов, он написал кондак Рождества Матери Божьей.

И так эти сложились строчки, что каждая строчка содержала в себе равное количество слогов, и ударения в четырех строчках были на одном и том месте. Ровное количество слогов, и ударение в этих слогах было на своем месте. До него никто так не писал, так не излагал свою мысль в такой форме.

И что же он написал? Написал кондак Рождеству Богородицы, в котором совершенно для нас непостижимые вещи, в несколько строчек вставив все православное умозерцание.

«Дева днесь Пресущественного рождает» – в четырех словах две антиномии, две непостижимые вещи: Дева рождает, рождает Пресущественного.

Тот, Который выше всякого существа, кто Его может родить, Того, кто превыше всякого существа? Дева рождает. А это же – исповедание нашей веры, сказанное четырьмя словами в одной строчке.

«И земля вертеп Неприступному приносит». Вертеп Неприступному, Невместимому, Неизмеримому, Тому, кто больше всего мира, потому что весь мир и весь космос, о котором говорят ученые, хотя нам кажется, что и предела не имеет, а мир и космос конечны – это не Бог. Бог создал весь этот мир, и Он не сливается с этим миром. Творение и творец – разные вещи, и Бог больше этого мира. И земля вертеп Неприступному приносит.

«Ангели с пастырьми славословят». Ангелы с пастухами, ничего себе они там... С какими пастухами ангелы с пастырьми славословят? Опять непостижимое, опять несоместимые вещи.

«Волсви же со звездою путешествуют». Но звезда на небе, волхвы здесь, как могут волхвы со звездой путешествовать? А путешествовали, а было, а шла звезда впереди них, и показывала им путь, и встала сначала над Вифлеемом, а потом встала над Вифлеемской пещерой, потому что, говорит нам свт. Иоанн Златоуст, это было не просто небесное светило, это была умная сила, это был Ангел. Потому что звезда встанет на небе, а там разве поймешь, так сказать, над каким она городом стоит? А она встала не только над городом, она встала еще и над пещерой, потому что, свт. Иоанн Златоуст нам говорит, это была умная божественная сила в виде звезды.

«Нас бо ради Родися, Отроча Младо, превечный Бог». Отроча – младо, и Он – Превечный Бог. Вот как в этих небольших строчках, которых всего четыре, открывается нам праздник Рождества Христова.

*Дева днесь Пресущественного рождает,
И земля вертеп Неприступному приносит;
Ангели с пастырьми славословят,
Волсви же со звездою путешествуют;
Нас бо ради родися Отроча младо – превечный Бог.*

Когда он это все написал, что было ему – откровением Божиим, и для него – чудо и потрясение. И вот что произошло на праздник Рождества Христова, когда присутствовали на богослужении в храме и Патриарх, и император, и сенаторы, и министры, а храм – Святой Софии. Люди, которые были в этом храме, говорят, что он чуть-чуть меньше храма Святого Апостола Петра в Риме, то есть это – крупнейший-огромнейший собор. И там нет ни микрофонов, ни усилителей, в то время тем более не было. И какой же надо было иметь голос, какую надо было иметь силу вдохновения, чтобы своим пением наполнить полноту этого храма!

И когда наступил торжественный момент исполнения какого-то песнопения, тогда, естественно, кондака еще не было на праздник Рождества Христова. Вот Роман подходит к тому, кто его ставил на амвон на посмеяние, за руку убирает и сам становится в центре.

И когда он запел, совершенно невероятную музыку, совершенно потрясающим невероятным голосом, а к тому же с еще более потрясающим текстом – таким текстом, который богословы не только не могут сочинить, но не могут и истолковать, они трактаты пишут о Рождестве, но тремя строчками истину сказать не могут, – Патриарх, император были потрясены. Тот, который не мог сказать и двух слов до этого, вдруг, совершенно невероятно так преобразился. Патриарх после этого, или во время этого богослужения, рукоположил Романа в сан диакона храма Святой Софии.

И еще после этого преподобный Роман Сладкопевец, как из его истории известно, сочинил более тысячи кондаков, которые распевал простой народ.

Тот, кто исполняет эти песнопения догматического, исторического, жизнеописательного характера того или иного святого или праздника, он сам проникается православным мирозерцанием.

Потому что богословские книги читать, а тем более и в богослужебных разбираться для постижения истины – это было очень-очень сложно, да и сейчас непросто. И вот для простого народа в ярких, красочных, музыкальных, рифмических стихотворных строчках, по дару благодати, Роман, названный за это Церковью Сладкопевцем, чтится Церковью до сих пор. А до нас дошло его 85 кондаков, с того VI века. Переписываемые из года в год, из столетия в столетия, таким образом дошли до нас его потрясающие дивные песнопения.

Поэтому Церковь изобразила на иконе Покрова Пресвятой Богородицы именно Романа Сладкопевца, потому что ни до него, ни после него никто такими текстами богослужебными не прославил Матерь Божию. Он явился родоначальником и основоположником поэтического творчества в нашей святой православной Церкви. Он явился как бы вершиной: и до него писали стихиры, и до него писались богослужебные тексты, но не та высота. Как у нас, Андрей Рублев в иконописи и Дионисий, так и Роман Сладкопевец – в гимнографии, явился ярчайшим песнопевцем святой православной Церкви. Промыслом Божиим совпали и его день памяти и день празднования Покрова Пресвятой Богородицы, о котором вы уже сегодня слышали.

Материал предоставил Александр Овчаров

ЗАПИСКИ НА ПОЛЯХ ДУШИ

Прощение и общение

Порой бывает, что простить обиду очень трудно. Но даже если пересилишь себя и простишь от всего сердца, продолжать общаться с человеком не тянет. Не следует путать прощение и общение. Прощать человека нужно от всего сердца, ведь так нас учит Бог. Однако порой бывает так, что, даже не имея в сердце зла или неприязни, мы опасаемся дальнейшего общения с кем-либо. Но ведь общаться и дружить никто не заставляет. Следует вспомнить, что одиночество порой менее страшно, чем принудительное общение. Отказ от общения не есть нечто противное нравственности православного христианина. Ведь даже Церковь в исключительных случаях прерывает общение с некоторыми людьми. Это именно тот случай, когда некто становится тебе «как язычник и мытарь», по слову Христову.

Но в нашем случае речь идет вовсе не о прегрешениях против ВЕРЫ или ЦЕРКВИ, а о обычных «человеческих» грехах. Как поступать?

Многие духовники советуют воздержаться от общения с кем-либо, если подобное общение может быть пагубным для души. Причем пагубным не только для тебя, но и для кого-то.

Бывает, советуют воздержаться от общения если не навсегда, то на какой-то срок. Получив такое благословение, следует по возможности уклоняться от встреч.

Но как быть, если полностью избежать встреч невозможно? Если почти ежедневно приходится встречаться на работе, на учебе, во дворе?

Выход есть. Следует:

1. Не превращаться в буку! При попытке «персонажа» пообщаться с вами сохраняйте благодушие и спокойствие. Вежливо и тактично отвечайте на вопросы. Но не позволяйте втягивать себя в разговор, не провоцируйте продолжение беседы. Человеку всегда можно тактично дать понять, что общение с ним просто не входит в ваши планы. Умейте сказать «НЕТ»! Стремитесь к тому, чтобы вынужденное общение было максимально конструктивным и деловым.

2. Избегайте разговоров тет-а-тет. Старайтесь, чтобы «вынужденное общение» происходило в присутствии кого-либо.

3. Любую попытку «персонажа» работать на зрителей и хамить спокойно и с улыбкой пресекайте: «Пожалуйста, не кривляйтесь!», «Будьте добры, воздержитесь от хамства (от личных оскорблений, от интимных подробностей).

4. Если это будет правильно воспринято окружающими, старайтесь обращаться к «персонажу» на «Вы», будьте подчеркнуто вежливы, но без «вычурности и мажорности».

Но обязательно простите человека от всего сердца.

А можно ли молиться за «персонажа»? Не только можно, но и нужно. Следует помнить, что у Бога – океан милости! Однако следует соблюдать некую осторожность, чтобы эта молитва не была прелестной, излишне чувственной, страстной. Ведь всегда существует опасность, что такая молитва будет наполнена всем чем угодно: гневом, эротизмом, своеволием, гордыней. Но не христианской любовью. Поэтому достаточно краткой молитвы «в простоте милостивого сердца»: Боже! Имиже судьбами спаси раба твоего (имярек). И больше не возвращайтесь вспять! Живите, спасайтесь во Христе!

Освящение

Как-то предложил одному знакомому батюшке освятить пару квартир. При этом намекнул, что хозяева – люди «далеко не бедные». И заплатят, и ухлебят по полной. А он вдруг разумирался: что за люди, я их не знаю и т.п. Стал допытываться, мол, исповедуются, причащаются ли, как посты соблюдают и сколько поклонов кладут. Попытался объяснить ему, что народ «нулевой». А будут они настолько святыми, насколько он подвигнет их к этому. Но уговоры были без толку. А мне вдруг вспомнилась совсем иная история.

Однажды другого батюшку попросили освятить квартиру в том же доме, где он проживал. Тут бы соседски согласиться – и всего делов-то. Смущало батюшку лишь то, что хозяйка квартиры была «женщины свободных нравов». Проще говоря – валютной прости-

туткой. Но приходящего ко Мне не изгоню вон (Ин. 6, 37) – подумалось батюшке, и он согласился. Лишь посоветовал хозяйке приобрести иконы Спасителя и Богородицы, чтобы хоть что-то указывало на христианское жилище.

А через месяц у этой барышни остановился ее «постоянный клиент», бизнесмен из Германии. Когда он, формальный лютеранин, увидел православные иконы, то заявил, что всегда с большим уважением относился к «Ортодокс-ше Кирхе». А потом вдруг вспомнил и о своей душе. Начал плакать и заявил, что живут они неправильно, греховно. А надо жить по Закону Божию. И сделал хозяйке предложение! Это был тот шанс, который послал ей милостивый Господь, и отвергнуть его было невозможно. Вскоре они расписались. Уже проживая в Германии, бывшая блудница стала захаживать в православный храм. Сначала просто поставить свечку, а после и на Исповедь и Причастие. Во время очередного приезда этой пары в Украину они решили повенчаться. Поскольку формальное лютеранство немцу порядком надоело, он с радостью принял Православие, для которого вполне созрел. Сейчас эта благочестивая семья – ревностные прихожане одного из православных храмов в Германии. Растят двоих близнецов.

Бесстыжая книжка

У одного человека была бесстыжая книжка. Иногда он доставал ее из шкафа. И с упоением втайне читал и разглядывал непристойности.

Но однажды приснилось ему, что он умер! Видит, как бы со стороны, что лежит он дома на столе. Тут и родные со знакомыми подоспели – обмыть, обрядить. Ну и добро его поделить меж собою. Давай они по шкафам лазить – кто пиджак себе присмотрел, кто ботинки. Ну и книжку бесстыжую сразу нашли. Все ужасно смущались, стали глаза отводить. И каждый подумал, как бы вслух: «Надо же! Вот уж от кого не ожидали! Нам-то он таким честным казался, правильным. Слова какие хорошие говорил».

Проснувшись в холодном поту, человек поспешил выбросить бесстыжую книжку. И подумал о том, сколько еще таких «книжек» лежит на потаенных полках его души. Что будет отвечать он в тот День Господень, когда «каждого деяния обнажатся». Не услышит ли он тогда от стоящих рядом: «Надо же! Вот уж от кого не ожидали...»

Мелкими группами

Однажды китайцы смекнули, что в войне им Русь не одолеть. И стали «просачиваться» через границу мелкими группами. По четыре, по четыреста, по четыре тысячи человек.

Когда диавол понимает, что на великое падение человека не соблазнит, то начинает влазить в нашу душу мелкими ежедневными грехами. По четыре, по четыреста, по четыре тысячи...

В г... брода нет

Однажды я вступил в собачью какашку. Казалось бы – лишь ботинок замарал. Только ни в автобус, ни в мага-

зин, ни в гости не зайдешь, пока ботинок не вымоешь – воняет! Ведь для того, чтоб от тебя пахло нечистотами, вовсе не обязательно погрузиться в них по горло.

Так и наши грехи. Не обязательно погружаться «во все тяжкие». Достаточно мелких грехов, чтобы «пахнуть» ими.

Миссионерство

Когда кто-то пытается противопоставить современному православному миссионерству прп. Серафима или Оптиных старцев, то не лишне напомнить ему о сотнях неведомых нам, но ведомых Богу православных миссионеров. Тех самых, которые своей «миссией» в частных беседах и на светских собраниях направляли страждущие и отчаявшиеся души за советом и утешением к прп. Серафиму и старцам...

Очень здорово дружить с себе подобными и заниматься восхвалением друг друга. Но тогда святым апостолам следовало бы сидеть в Иерусалиме и общаться лишь между собой, никому не благовествуя. А они почему-то разошлись по всему миру, чтобы рассказать

о распятом и воскресшем Боге! Сегодня нам предстоит рассказать о своей вере тем, кто ничего о ней не знает. Лучшая форма проповеди – это собственная добродетельная жизнь во Христе Иисусе. Общаться с неверующими нужно потому, что Бог часто приводит человека ко спасению через проповедь и общение с человеком. Нужно лишь помнить о том, что миссионерство – путь непростой и небезопасный. В учебнике по физике как-то вычитал, что сила действия равна силе противодействия («Яблоки не падают на голову Ньютона, если Ньютон не бьется головой об яблоню»). Не только миссионер воздействует на мир, но и мир пытается изменить миссионера, зачастую – искалечить его. Если отбросить помощь Божию, подаваемую нам через частые Исповедь и Причастие, то можно очень быстро обмиршиться, деградировать духовно. Об этом нужно помнить всегда и искать свои силы в Господе нашем.

*Игумен Валерий (Головченко)
Журнал «Отрок.иа», № 7(18) 2005*

Продолжение. Начало в ПВ № 8(17).

Старик скоро вернулся и продолжил свой рассказ дальше. Так вот я, милый ты мой человек, и в арестантской! В голове шумит, точно в мельнице о десяти поставах; всякая косточка, всякая жилочка во мне болит и ноет; язык во рту засох от лихорадки, а может – и от отравы: попало немного. Вдобавок, тоска и беспокойство: что жена подумает, когда узнает обо всем об этом, да не так, как было на деле, а как жиды переиначили? Что народ про меня теперь говорит, да не по нашему только посаду, а и по всем селам в околотке? А тут ни души – с кем бы словом каким перекинуться; раз только во весь день пришел полицейский – узнать, жив ли я, и, увидев, что жив, в сердцах хлопнул дверью, запер замок и ушел прочь. Сто рублей, любезный внук, – сто рублей или лучшую лошадь охотно отдал бы я тогда за стакан воды, кабы мне кто поднес его, – до того жгло меня и внутри, и снаружи! Уже к вечеру слышу шаги – это были мои ночные караульщики. Уселись у самой двери и завели такой разговор:

– Видишь, вот, богач! Душу черту на лакомство берет! А все-таки попался, как лиса в капкан!

– А что доктора-то сказывали, что потрошили покойников?

– Да то и сказывали, что мышьяком отравлены!

– Ишь ты, две души загубил сразу! Экая совесть-то каторжная!

– Говорят, завтра приказано заковать его в кандалы, а в понедельник поведут во Львов вешать.

– Мало было ему своего добра – на еврейское еще позарился!

Слушаю я: все это, слушаю, а сам молчу, не шевелюсь.

Вдруг кто-то из них меня окликает:

– Богач, а богач! Ты слышишь?

Я молчу, не откликаюсь; они немного поболтали, да и уснули.

Мне не до сна. Избитый весь, двое суток ничего не евший, я все думаю, да передумываю, что со мною будет, все лишь свое «Господи, помилуй» твержу, горячо да сердечно. И на сердце у меня как-то не тяжело, какой-то невидимый утешитель шепчет мне: «Не бойся ничего, перенесешь ты напасть эту: обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши».

Вдруг слышу, кто-то тихонько меня окликнул: «Онуфрий!» Я немного приподнялся, подполз на четвереньках поближе к окошку и узнал по голосу дьячка нашего – Адриана.

– Это ты, Адрианушка?

– Я. Не знаем мы, не ведаем, – говорит Адрианушка, – что. тут с тобой делается, что такое случилось, да как. Жиды такую брехню распустили, что послушать их, так волосы дыбом становятся! Меня прислал батюшка: мы с Ваней представили лесенку, да по ней я и взобрался, чтобы подать тебе покушать. Вот тебе тут пирожок, булочка сдобная, цыпленочек жареный.

Принял я все, что он мне подал, но говорю: «Воды, воды!» Он спустился по лесенке, скорехонько вернулся и проталкивает мне сквозь решетку кувшинчик с водой. Ах, милый внучек, что это за вода была! Покушал я вволю, немного покрепче стал и рассказал Адриану сейчас же все, как было дело-то.

Побежал Адрианушка, но через час – опять у моего окошка.

– Приказал, – говорит, – батюшка, чтобы ты был покоен: выйдешь ты из этого несчастья благополучно.

– Я не беспокоюсь, – говорю, – и не боюсь: совесть моя чиста, Бог выведет меня из этой беды. Я знаю, жиды сговорились с начальством и хотят уморить меня голодом, чтобы правда не вышла наружу, на свет Божий. Ступай с Богом, да скажи жене, чтобы не убивалась. Старайтесь только как можно доставлять пищу. Что бы мне тут ни подавали, я в рот ничего не возьму: жиды ведь, я знаю, постараются потчевать меня тем белым порошком и здесь, в тюрьме.

В ту ночь я уж немного уснул. На следующий день входят доктор, за ним полицейский чиновник и солдат с кандалами.

– Ну, как поживаете, пан Грушкевич? – спрашивает доктор...

– Плохо поживаю: избили меня, а теперь вот голодом морят.

– Немножко попоститься не мешает, тем более, что вы – настоящий православный русский, к постам привычны, – сказал доктор с усмешкой.

– Ну-ка, Тимофей, надень-ка ты ему рукавички да носочки, – говорит чиновник солдату, и начинают заковывать меня в кандалы, да такие тяжелые, ужас!

– Ну, вот вы и в рукавичках, как настоящий барин, – подтрунивает чиновник. Потом подмигнул доктору и спрашивает:

– А как вы полагаете, сколько он может выдержать? Доктор ощупал меня, ударил рукой по плечу со всего маху и говорит:

– За пятьдесят я ручаюсь, а спустя неделю можно повторить... Через неделю еще пятьдесят...

– Ну, нет, – говорит чиновник, – он не будет так глуп, сознается сразу. Зачем ему получать еще по пятидесяти палок в неделю, когда висеть все равно придется, так ли, эдак ли?

Тут они поболтали еще друг с другом о чем-то по-немецки, потом доктор вышел, а чиновник подошел и говорит:

– Дашь тысячу рублей, – все окончится благополучно. Мне – сто, для докторов – триста, а остальные – судье и еще кое-кому.

Потом стал мне длинно-предлинно толковать, что наехала следственная комиссия, что трупы вскрывали, что в шинке нас было только трое: Мендель, Бартушкевич и я; что Мендель наверное не хотел отравить своего сына, Бартушкевич – себя... «Стало быть, никто другой не мог этого сделать, кроме тебя, а за это – виселица». Мы, дескать, все это иначе бы оборудовали: вину взвалили бы на Бартушкевича, благо ему теперь уж все равно.

На те слова я сказал ему: «Нет, панок, мучайте меня, пытайте или вешайте, – не то что тысячи рублей, полушки единой я вам не дам. Есть Знающий мою правоту и Он избавит меня от этого позора!»

Заскрежетал зубами, как бешеная собака, хлопнул дверью и ушел прочь, прокричав на прощанье: «Палок, палок ему надо! Погоди, размякнешь ты у меня, голубчик!»

Принес мне полицейский солдат ячменной каши в горшке, кусок хлеба и воды. Ни до чего я не дотронулся. Ночью опять является Адрианушка, приходит от жены и рассказывает, что был у нее жидок, Шепс кривбй, подосланный Менделем. Мендель, дескать, перестал на меня сердиться и не хочет губить меня. Пусть жена даст пятьсот рублей на докторов да на полицейское начальство, – так они все это переделают по-своему; а не даст – не миновать мне виселицы. Жена, говорит Адриан, отсчитала уж пятьсот рублей, хочет нести деньги и только уведомляет меня об этом. Выслушав рассказ Адриана, я велел сказать жене, чтоб она сейчас же снесла к батюшке все деньги и все бумаги, какие у нас есть, да чтобы не смела никому давать ни одной копейки и с евреями бы ни в какие разговоры не вступала. Адриан принес мне горячей пищи и воды, а ту арестантскую кашу я вылил в опорожненные горшки.

На другой день – допрос. Спрашивают только о том, где я добыл мышьяку. Я отвечаю, что мне неизвестно, где добывают мышьяк.

Как только я сказал эти слова, полицейский чиновник подбежал ко мне, ударил меня по лицу кулаком со всего размаху, так что все перстни его вдавились мне в висок, свалил на землю, – а полицейские насели тут и на голову и на ноги... Отсчитали двадцать палочных ударов – таких, что я свету Божьего не взвидел, и отвели под руки в арестантскую, – сам я идти был уже не в силах. Упал я там на свою солому, облил ее слезами, – точь-в-точь как в псалме говорится: слезами моими постелю мою омочу, стал на колени, поднял руки в тяжелых кандалах к небу и начал молиться... Молюсь,

а слезы у меня так ручьем и текут: откуда их и набралось столько – не понимаю!

Тут вспомнилось мне, как Господь Иисус Христос страдал, как святые апостолы томились в темницах, как апостол Павел говорил о себе: трижды палицами биен бых. От этих слов мне как будто легче стало – не так стыдно и не так больно. Вдруг слышу: раз повернулся ключ в замке, другой – отворяется дверь и входит пан полицейский секретарь.

– Спасайся, – говорит, – дай восемьсот рублей, и мы все устроим; лучше ведь отдать восемьсот рублей, чем болтаться на виселице.

– Не дам, – отвечаю, – ни полушки.

– Сами сумеем взять!

– Как угодно, а я не дам.

– А пятьдесят палок – ничего, выдержишь?

– Как Бог поможет.

– И вправду твердый русак! Ну, погоди же, голубчик, будем и мы потверже с тобой разговаривать.

Мороз прошел по мне от этих слов, но вера моя в Бога была сильнее страха. Боже мой, Боже! О если бы кто дал мне «Псалтирь» в это время! Как бы я стал читать его здесь, в тюрьме, – как бы подкреплялась душа моя всяким его словом! Велел бы принести из дому – нельзя: найдут, поставят караул во дворе, – невозможно будет приходить Адриану, ничего не узнаю про жену, придется есть арестантскую кашу, быть может, с мышьяком. Велико ли дело для пана полицейского чиновника отравить меня да закопать! Поди там потом, кому угодно, доказывай его беззаконие! Помер, дескать, от удара, скоропостижно – и вся не долга. Так без «Псалтири» пришлось мне страдать и без духовного утешения.

Ночью снова является Адриан и рассказывает, что жена все деньги снесла к батюшке, а батюшка, как только узнал, что мне дали двадцать палок, сейчас же велел запрягать лошадей и поехал во Львов к самому губернатору. Я приободрился духом: я знал, что за прекраснейшая душа наш священник, как он меня любит, как ему жалко, что я здесь невинно страдаю.

На следующий день приходит сам полицейский чиновник, говорит со мной, долго говорит – о виселице, о том, как во Львове поведут меня по улицам, за заставу, на тот самый холм, где убивают собак, как поставят меня на эшафот, как палач будет надевать мне петлю на шею, как я буду висеть ужасный, с высунутым багровым языком, как потом заруют меня в одной яме с собаками. А ничего-де этого не было бы, когда бы у тебя была хоть капля ума и здравого рассудка, потому как ничего не стоит взвалить вину на Бартушкевича. Когда я ответил ему то же самое, что и секретарю, он ударил меня ногой и закричал: «Под палками не то заговоришь!» Ушел. На следующий день требуют меня опять к допросу.

Я перекрестился, вздохнул к Отцу Небесному и иду, – иду с твердостью, как на Голгофу. Впускают меня в канцелярию, я становлюсь там у стенки, но как-то мне вовсе уже не страшно. Очинили паны чиновники перья, закурили трубки, разложили свои бумаги и начинают снимать с меня допрос. Я не признаю себя виновным ни в чем, показываю, как было дело по правде. Вскочил тут полицейский чиновник со стула, подбежал ко мне, да снова как треснет меня по лицу со всего плеча, – я, как сноп, повалился на землю. В эту самую минуту вдруг отворяется дверь, и входит... окружной полицейский начальник с ним восемь человек солдат! Заметив меня лежащего на полу, подходит ко мне и спрашивает: «Это вы – Грушкевич?» «Я, – отвечаю, – вельможный пан начальник!» Тут он крикнул что-то по-немецки, обратясь к полицейскому и секретарю, вижу – у тех душа в пятки ушла. Сейчас подошли ко мне полицейские и сняли кандалы. Окружной осмотрел у меня лицо, грудь, голову, велел даже снять сорочку, потом взял меня за руку, подвел к креслу и посадил рядом с собой. А чиновник с секретарем стоят, съживившись, у порога, такие на вид бедные, несчастные да желтые, точно вдруг желтуха с ними приключилась. И как только сунется который сказать что-нибудь, – окружной притопнет ногой, да как крикнет: «Молчать!» Тут уж окружной снял с меня допрос: как было дело, кто передо мной покупал, почем какие номера? Потом он велел позвать Менделя, да чтобы тот принес лотерейную книжку с номерами. Оказалось все точь-в-точь, как я говорил. У еврея тоже душа в пятки ушла, хочет сказать что-то, а тут: «Молчать!» Начали снимать допрос про Менделя: Мендель слушал мои показания ни жив, ни мертв. Когда окружной кончил допрос, я рассказал еще, как с меня требовали тысячу рублей, как потом спустили на восемьсот, как Мендель посылал к жене моей Шепса и прочее, и прочее. Меня освободили, а Менделя и обоих чиновников заковали в кандалы, увезли во Львов и там отдали под уголовный суд.

По выходе из тюрьмы первым делом отправился я к духовному отцу моему, покойному Андрею Левицкому, и поблагодарил его за избавление от великой беды. Не вступись за меня покойный батюшка, да не будь прислан окружной чиновник от губернатора, кто знает – чем дело бы кончилось, и какие еще муки пришлось бы мне принять! Те пятьсот рублей, что жена хотела отдать еврею, я пожертвовал на новое Евангелие и на серебряную чашу: они и до сих пор в нашей церкви.

Николай. Ну, а как же все это кончилось?

Онуфрий. Да нашлись за меня и еще свидетели. Бартушкевич, как обыкновенно бывает у таких пропащих людей, водился с такою же, как сам женщиной, бросившей мужа. Звали ее Франциска. В тот день, когда они с Менделем порешили сжить меня со свету, дал ему Мендель пятьдесят рублей вперед, в счет, значит, моих четырехсот червонцев. Бартушкевич, почувствовав в кармане столько денег, взял с собой Франциску и пошел шататься по шинкам до полуночи. Вернулись они крепко выпивши, и Бартушкевич спьяну взял да и рассказал ей о своей сделке с Менделем, как получал деньги и прочее. Сапожник с женой, у которых они жили на квартире, весь разговор этот и подслушали. На другой день – по всему посаду говор: случилось то-то и то-то. Сначала не могли они взять хорошенько в толк, что и как случилось, но Мендель сказал Франциске, что беда, мол, стряслась случайно, по ошибке, однако же, чтобы она зря не болтала, те деньги, что он обещал Бартушкевичу, он выдаст ей. Франциска पुще прежнего стала пить, да спьяну и рассказала всю подноготную сапожнику с сапожницей. Когда Менделя отправили скованного во Львов, сапожник с женой стали громко рассказывать, что слышали, и гнать Франциску с квартиры. Дошли слухи до начальства, потребовали сапожника с женой, они подтвердили все, что рассказывали, и Франциску арестовали.

Мендель сгиб в тюрьме, не дождавшись виселицы; имущество его продали с молотка и выплатили мне все, что следовало, как по расписке, так и за выигрыш. Франциску продержали в тюрьме что-то с год, потом выпустили, а чиновник... Как-то лет пятнадцать спустя, поехал я в Болыповец на ярмарку покупать волов: вижу – стоит нищий, седой-преседой, сгорбленный, нюхает табак из лубяной тавлинки. Присмотрелся к нему – полицейский чиновник, тот самый, что своими золотыми перстнями расписывал мне лицо!

Заметив меня, снял он шапку, кланяется: «Благодетель, милостивец, пожертвуйте бедному, несчастному!» – Не узнал! Кажись, и мозги-то у него не совсем уж были в порядке. Я и спрашиваю:

– А как ты прозываешься?

– Подгурский, благодетель мой, Подгурский.

– Ну, ну, – говорю, – ты – Подгурский, а я – Грушкевич, – и бросил ему на ладонь двугривенный.

– Грушкевич, Грушкевич... знаю, знаю! Взглянул на меня, облобызал мою руку и побежал в кабак... Такая вышла история... Понимаешь ли теперь, что значит: очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши?

Николай. Теперь понимаю.

Онуфрий. А слова: с ним есмь в скорби, изму его, и прослаблю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое?

Николай. Понимаю.

Онуфрий. Знаешь – какая та первая трава, которою я старался добыть себе богатство и долгий век?

Николай. Молитва!

Онуфрий. Хорошо! – В следующий раз я расскажу тебе про вторую. А теперь, смотри, с нынешнего дня никогда не пропускай молитвы и молись всем сердцем.

Николай. Никогда не пропущу, – и всем сердцем молиться буду.

Продолжение следует

Братья и сестры!

Напоминаем вам, что в нашей святой обители по-прежнему ведется летопись о случаях чудесной помощи Божией. Оставить свои свидетельства о славе Божией вы можете в Книге регистрации, которая находится в «Монастырской лавке» Свято-Покровского мужского монастыря.

РАСПИСАНИЕ

занятий «Прибавочных классов» на 2009-2010 у/год
начало занятий с 20 сентября 2009 года
каждое воскресенье в помещении Духовной семинарии

Название предмета	Время	Преподаватель	Аудитория
Церковное пение	12-30	Репина Елена Владимировна 8 068 6138717	Актальный зал
Вязание крючком и спицами	11-00	Янчевская Елена Геннадиевна 759 43 29 8 050 3234094	Класс № 1
Техника бисероплетения	13-00	Филинская Елена Валентиновна 8 098 7821762	Класс № 1
Техника резьбы по дереву	15-00	Леонов Юрий Васильевич 8 095 5602929	Класс № 2
Техника ручной вышивки	11-00	Карамушко Ольга Валентиновна 8 097 4244848 8 066 5306527	Класс № 2

Братия и сестры! Божией милостью, вашими трудами и святыми молитвами подходят к завершению работы по ремонту новых помещений редакции. Низкий всем вам поклон!

Следующим этапом станет благоустройство этих помещений: приобретение офисной мебели, стеллажей, сейфов, недостающего компьютерного оборудования и подключение к каналам связи.

У кого есть возможность, просим принять посильное участие в этом богоугодном начинании и внести малую лепту в деле спасения своей души. Спаси вас Господи!

Телефон редакции 755-00-60.

Пожертвования на реставрацию и восстановление нашей святой обители просим перечислять на р/с 260023013071, Код ОКПО 23006991, МФО 351931 в АКБ «Золотые ворота» г. Харьков. Получатель: Свято-Покровский мужской монастырь.

Редакция приносит свои извинения за ошибки, допущенные на страницах «Покровского вестника»

Убедительная просьба не использовать газету в бытовых целях. Если она вам больше не нужна – передайте ее другим людям.

Покровский вестник. № 10(19), октябрь 2009 г.
Ежемесячное издание Свято-Покровского мужского монастыря.
Выходит на русском языке.
Тираж 1000 экз. Цена договорная.
Редактор *игумен Глеб (Свидло)*
Редколлегия: *Станкевич А., Смоляков С., Савицкая А., Еременко А.*
Дизайн и макетирование
Л.И. Иосипенко

Свято-Покровский мужской монастырь.
61003, г. Харьков,
ул. Университетская, 8/10.
Т.деж. монастыря: +38 (057) 731 50 30,
Т.редакции: 755 00 60, 8 063 158 86 94.
E-mail: pokrovsk0vestnik@mail.ru
Отпечатано в ФЛП *Любова Т.В.*
Инд. код 2897213688.
61120, г. Харьков,
пр. Тракторостроителей, 67, к. 82.

Взгляды авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Ответственность за достоверность публикуемой в номере информации несет ее автор.

Редакция с благодарностью примет материалы, соответствующие духу и направлению нашего издания. Публикации не оплачиваются.

Рукописи не возвращаются.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Богослужения совершаются ежедневно.

- 6.00** Полунощница
6.30 Часы, Божественная Литургия (Исповедь и святое Причастие), молебен празднику и панихида
9.30 Заказные молебны
17.00 Вечернее Богослужение (Исповедь), по окончании – молебен чудотворной иконе Божией Матери «Всецарица»

В воскресные и праздничные дни

6.30 и 8.30 утра – совершаются две Божественные Литургии.

В **16.00** совершаются водоосвятные молебны с чтением акафиста:

по вторникам – св. мчч. Киприану и Иустине (избавление от нападений нечистой силы);

по средам – св. мчч. Гурию, Самону и Аввину (помощь в решении семейных проблем);

по четвергам – Божией Матери перед иконой Ее «Неупиваемая Чаша» (помощь в избавлении от недугов пьянства, наркомании, игромании и других страстей);

по пятницам – свт. Луке, Архиепископу Крымскому (исцеление от разных заболеваний и помощь при хирургических операциях).

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ ЯРМАРКУ «ПОКРОВ 2009» с 10 по 18 ОКТЯБРЯ 2009 года

На ярмарке представлен большой выбор печатной продукции, икон, ладана, ювелирных изделий, керамики, церковной утвари, аудио- и видеопроductии, а также травяных чаев, шампуней и кремов, духов, эфирных масел и благовоний, изделий из натуральных тканей, кожи, меха и пуха, меда, продуктов пчеловодства и виноградарства и многого другого.

Ул. Университетская, 8, Покровский монастырь.
Вход свободный с 8-30 до 19-30.